

ИДЕЯ – АНТОН КАЛИНКИН

ПИРАТЫ ГИБРАЛТАРА

Автор книги **ЕРОФЕЙ ТРОФИМОВ**
по сценарию **ДМИТРИЯ ИВАНОВА** и **АНТОНА КАЛИНКИНА**

Ерофей Трофимов

Пираты Гибралтара

Серия «Городская проза»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63069263

Ерофей Трофимов. Пираты Гибралтара: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-133041-5

Аннотация

Компания молодых людей, профессор с картой сокровищ и профессиональный ныряльщик отправились в морскую экспедицию в надежде найти клад, спрятанный на дне бухты Гибралтара.

Все шло по плану, пока они не выловили загадочный бочонок...

Теперь путешественники из будущего оказались в XVII веке среди самых настоящих пиратов, и их главная задача – выжить во что бы то ни стало.

Содержание

1	6
2	23
3	33
4	44
5	54
6	65
7	76
8	86
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Ерофей Трофимов

Пираты Гибралтара

Автор идеи *Антон Калинин*

по сценарию *Дмитрия Иванова и Антона Калинкина*

© Ерофей Трофимов, текст, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

Дымом от сгоревшего пороха заволокло небо, и матросы английского фрегата напряженно всматривались в этот серо-черный туман. Туда, куда были направлены жерла пушек. Канонирам нужно было увидеть результат залпа, чтобы внести поправки в прицел. Внезапно поднявшийся бриз отнес клубы дыма в сторону, и над эскадрой раздался дружный вздох разочарования. Уже третий залп не нанес крепости пиратов никакого ущерба.

Ветер отогнал набежавшее на светило облако, и полуденное солнце озарило полощущийся над башней флаг. Черное знамя с «Веселым Роджером». Скалящийся на полотнище череп словно насмеялся над гордостью английского флота, созданной адмиралом и любимцем королевы лордом Томасом эскадрой, в экипажи которой были набраны лучшие люди империи...

– Ангارد! – раздалась звучная, словно щелчок кнута, команда, и Соня приняла привычную стойку.

Сабля с тихим свистом разрезала воздух, описывая замысловатую петлю, а ноги пружинисто качнули тело из стороны в сторону. Голубые глаза девушки холодно блеснули, а губы скривились в легкой усмешке. Ее пытались поймать на нехитрую уловку, но годы тренировок не прошли даром. Этот прием ее соперница использовала очень зря. На такие шутки Соня не покупалась с тех пор, как научилась правильно держать в руке саблю...

1

Выскочив из дверей офисного центра, Миша привычным движением выхватил из кармана брелок сигнализации, и «лендкрузер» приветливо мигнул поворотниками, негромко маякнув сиреной. Плюхнувшись на сиденье, Миша запустил двигатель и, откинувшись на спинку, широко, от души потянулся. Вот теперь можно и отдохнуть. Проект, который он выхаживал почти полгода, что называется, пошел. Теперь дело за исполнителями, а ему как хозяину и владельцу компании остается только контролировать процесс. Но это можно делать и по сети.

А значит, самое время приступить к исполнению своей детской мечты – отправиться искать пиратский клад. Море всегда было его главным увлечением, следуя которому он сам попросился служить в морфлот, а потом, когда сумел раскрутить собственную фирму, купил океанскую яхту. Вложил все, что сумел скопить и заработать, но мечта того стоила. Он так ее и назвал: «Мечта»...

* * *

Звонок мобильного застал Алексея в постели. С трудом продрав глаза, парень кое-как разглядел на экране мобилы

имя звонившего и, тихо выругавшись, коснулся кнопки «ответ». Уронив голову на подушку и закрыв глаза, чтобы удерживать хоть какие-то крохи приятной неги, Алексей сонным голосом произнес:

– Алле, слушаю в оба уха.

Но, разобрав сказанное в ответ, подскочил в постели так, словно и не спал вовсе. Внимательно дослушав все до конца, парень сумел только удивленно выдохнуть:

– Да ладно! Прикалываешься?

* * *

Медленно шевеля лапами, Джеронимо плавно двигался к поверхности, стараясь не обгонять пузыри отработанного воздуха, вырывавшиеся из клапана акваланга. Вот уже третью неделю его с напарником нещадно эксплуатировал заезжий историк, командовавший какой-то околонуточной экспедицией. Мужик откопал в каком-то архиве пыльный манускрипт, где было указано место затопления нескольких пиратских кораблей. Что именно он искал, Джеронимо так и не понял, но профессор Блан явно знал свое дело.

В разговоре из него так и сыпались названия кораблей, имена, даты и даже точные координаты мест гибели многих судов. Слушать его было интересно, так что Джеронимо работал, можно сказать, с удовольствием. Впрочем, ему было все равно, где и для кого нырять. Главное – нырять. Родился

Джеронимо в Португалии. Сын рыбака, он с самого детства жил морем, и оно стало частью его жизни. Проникло в каждую частичку его тела, пропитав солью каждую клетку организма...

* * *

Они встретились в летнем кафе. Еще толком не проснувшийся после ночного загула Алексей с ходу потребовал себе большую чашку кофе и, отхлебнув глоток, вопросительно уставился на сидящего с видом сытого кота Михаила. Соня, с еще влажными после душа светло-русыми, коротко подстриженными волосами, аккуратно пригубила свой сок и, покосившись на виновника этого срочного сборища, негромко произнесла:

– Ну и что за шум, а драки нет?

– Я предлагаю отправиться в путешествие, – решительно заявил Миша, откровенно любуясь девушкой.

– Вот так, с ходу?

– Ага.

– Что, даже вещи собирать не надо? – продолжала ехидничать Соня.

– Издеваешься? – прищурился Миша.

– Нет. Пытаюсь понять, ты так пошутить решил или серьезно?

– Серьезен как сердечный приступ, – заявил Миша.

– У меня на такие эскапады денег нет, – вздохнула Соня с явным сожалением.

– А кто говорил о деньгах? – развел Миша руками.

– Это как понимать? – насторожилась Соня.

– Прямо. Идея моя, значит, и плачу за все тоже я.

– И куда ты собрался?

– В Испании у меня стоит яхта. Называется «Мечта». Это действительно моя мечта, и наконец она сбылась. А еще я всегда хотел поискать пиратский клад. Карибы и Тортуга слишком далеко, но здесь, недалеко, есть еще одно очень интересное место.

– Это в Алжире, что ли? – проявил осведомленность сонный Алексей. – Так они там, кажется, в двенадцатом – пятнадцатом веках были. Так что искать можно до ишачьей пасхи. Да и власти там стремные. Найдешь что, так отберут сразу. Да еще и башку оттяпают. Одно слово – Африка.

– Во-первых, не до пятнадцатого, а до семнадцатого. А во-вторых, не в Алжире, но рядом. Средиземное море и побережье Атлантики. Если знаешь историю, то должен помнить про берберских пиратов. Знаменитый капитан Рейс как раз из тех мест. Голландец, ставший берберским пиратом. Нейтральные воды. Короче, самая что ни на есть Европа. Так что морское купание, приятный отдых на собственной яхте и правильное питание будут обеспечены.

– А что, у тебя и карта есть? – снова не сдержала ехидства Соня.

– А вот об этом я пока умолчу, – усмехнулся Миша, придав голосу загадочности. – Скажу только, что меня по этому вопросу консультировал профессор Блан, известный в мире истории и археологии человек. Кстати, он сам сейчас находится в тех местах. Признаюсь, это он подкинул мне идею об этой поездке.

– Предложил разделить добытое золото пополам? – продолжала издеваться девушка.

– Нет, – улыбнулся Миша, продолжая поедать ее взглядом. – Он затеял очередную экспедицию, но, как всегда, на науку денег не нашлось. В общем, как у нас. Мы общались с ним по сети, и когда он узнал, что у меня есть яхта и я собираюсь отправиться в море, предложил совместить приятное с полезным. У него даже ныряльщик свой есть. Настоящий. Из Португалии.

– А мы там что делать будем? – проснулся наконец Алексей.

– Нырять, загорать, просто развлекаться. Ну и нам помогать, когда потребуется, – ответил Миша так, что сразу было понятно: в этой поездке он с удовольствием обошелся бы без несообразительного брата Сони.

– Не волнуйся, Леший, если поедем, я тебе там дело быстро найду, – проворчала Соня, с укоризной глядя на брата.

Главной чертой характера Леши было умение создавать всем вокруг кучу проблем по причине неугомонности характера. Впрочем, это компенсировалось его искренностью и

незлобивостью. Поссориться с ним надолго ни у кого не получалось. Впрочем, нужно было признать, что никто особо и не старался. Здоровенный, добродушный, как ребенок, лоб, умевший радоваться любому пустяку и совершенно не умевший серьезно обижаться. Но и к жизни относиться серьезно Алексей к своим двадцати пяти годам тоже не умел.

Соня в свои двадцать два чувствовала себя рядом с братом взрослой, умудренной жизнью женщиной, обязанной то и дело останавливать это великовозрастное дитя и учить его уму-разуму. Сам же Лешка, обожавший сестру и готовый порвать за нее любого на британский флаг голыми руками, относился к ее опеке с веселой терпимостью, при этом умудряясь вить из Сони веревки. Отказать в какой-то просьбе этому обаятельному оболтусу было просто невозможно, чем он беззастенчиво и пользовался, вовлекая в круг своих приключений всех подряд. Даже родителей.

Из состояния задумчивости Соню вывел голос Михаила. Прислушавшись к его словам, девушка вдруг поняла, что и сама не прочь отправиться из душного, пропахшего пылью города куда-нибудь на морское побережье, чтобы всласть поваляться на песке и до одури купаться в море. От этих мыслей ей вдруг даже почудилось, что запахло морем, а на губах появился привкус морской соли.

– Ну, две недели я смогу выкроить, – не очень уверенно протянула девушка. – К сессии готовиться можно и там.

– Сонь, ну что такое две недели?! – подскочил Леша, мо-

ментально сообразивший, что сестра дала слабинку. – Пока доедем, пока доплывем до места, пока разведем, что там вообще на дне валяется... Считай, туда и обратно конем скачемся. Клади два месяца смело, тогда и дело выгорит.

– Издеваешься?! Да нас родители с костями съедят, – огрызнулась Соня. – Да и стоять это будет столько, что тебе и за год не заработать.

– Стоп, ребята, – оборвал их перепалку Миша. – Про деньги забудьте. Я все равно туда отправлюсь, с вами или без вас. Это не оговаривается. Другой вопрос, что отправиться туда я хотел бы в приятной для себя компании, а не с кем попало. Так что про деньги разговоров больше не надо. Считайте это официальным приглашением. Все расходы за счет приглашающей стороны.

– Что, даже на девушку, в кафе сводить? – тут же влез Леша.

– Леший, уши оборву.

– Если дотянешься.

– Значит, саблей обрежу.

– Злая ты, Сонька. Родного брата изувечить готова, – сокрушенно вздохнул Леша, продолжая блеснуть взглядом, в котором водила хороводы сразу дюжина бесенят.

– Ну не отпустят нас родители за границу на два месяца, – сдаваясь, привела Соня последний и самый весомый, по ее мнению, аргумент.

– Предков я беру на себя, – с ходу заявил Леша. – Маманя

все равно скоро за город переедет, а фазеру не до нас. У него на фирме опять запара какая-то, так что они только рады будут спихнуть нас куда-нибудь. Тем более что я буду под твоим присмотром, – напоследок подпустил он шпильку.

– Ты сам это сказал, – тут же поймала его за язык Соня.

– Угу, – сделал вид, что расстроен, братец.

– В общем, так, – решительно резюмировала Соня, – если сумеешь уговорить родителей и пообещаешь в поездке слушаться меня как папу, то я согласна.

– А может, лучше как маму? – сделал попытку выкрутиться Леша.

– Леший, я ведь про уши не шутила. Достал своими шуточками. Надоело тебя из всяких приключений вытаскивать, – рыкнула Соня, подпустив в голос металла.

– Вот не повезет кому-то с тобой, – надулся парень.

– А я думаю, наоборот, очень повезет, – улыбнулся Миша. – Красивая и умная женщина – редкость.

– Грубая лесть вам не поможет. Ты мои условия слышал, – отрезала Соня, чувствуя, как начинают розоветь щеки от комплимента.

* * *

Их с Лешим отношения всегда вызывали у окружающих недоумение, вплоть до легкого шока. Привыкшие с детства подтрунивать друг над другом брат с сестрой даже и не ду-

мали обижаться на взаимные подколки и шутки. Хотя, если быть откровенной перед самой собой, Соне как младшей и более вредной в детстве частенько попадало от брата. Но, став чуть постарше, он перестал полагаться на грубую силу и начал пользоваться собственным интеллектом.

И даже в детстве Леша старательно опекал сестру и беспокоился о ней больше, чем о самом себе. Наверное, именно поэтому, повзрослев, Соня начала заботиться о нем. Становясь старше, Леша все больше становился безалаберным и невнимательным к окружающей жизни. Словно добирая то, чего был лишен, занимаясь сестрой. Ему действительно досталось. Родители, вынужденные постоянно работать, чтобы обеспечить детям приличное существование, на заботу о них тратили минимум времени.

Леший таскал Соню в садик, забирал оттуда и, приведя домой, кормил тем, что оставила мать. Потом, дождавшись кого-то из старших, отправлялся на секцию по плаванию. Когда же Соня стала постарше, ему пришлось возить на занятия и ее. Девочка увлеклась фехтованием, и брату приходилось сначала везти на тренировку ее, таща на себе сумку с экипировкой, а потом мчаться в другой район, на тренировку. Но и заниматься все отпущенное время он не мог. Нужно было срочно ехать обратно, чтобы встретить сестру. В итоге, получив разряд по плаванию, Леша был вынужден оставить регулярные тренировки. Но спорт парень не забросил.

Водя Соню на занятия, он пристрастился к тяжелой атле-

тике и очень скоро в том же спорткомплексе накачал себе такую раму, что тренер только головой удивленно крутил. В школе же за любой кривой взгляд в сторону сестры Леша бросался в драку, за что был не однажды наказан учителями. Но парня это не останавливало. Очень скоро все школьные задиры отлично знали: не хочешь неприятностей – не лезь к Соньке. Родители, весьма довольные таким поведением сына, окончательно взвалили на него заботу о девочке, благо к тому времени она уже подросла и в регулярном утировании носа не нуждалась.

Проблемы начались, когда Леша понял, что нравится девочкам, и стал отвечать им взаимностью. Посвяательства на свою личную собственность Соня терпеть не собиралась и тут же начала делать все, чтобы вернуть внимание брата к собственной персоне. Подростковый период Сони стоил Леше немало нервов. Вытянувшись в высокую худощавую девочку, Соня все больше времени стала проводить перед зеркалом, изводя брата странными вопросами о своей внешности.

А первые женские проблемы Соня вообще вспоминала, краснея от стыда. Мама, как всегда, по уши погруженная в работу и бытовые проблемы, даже не поняла, что девочка-подросток превратилась в девушку. В итоге Леше пришлось успокаивать рыдающую от страха сестру, путано объясняя, что это нормально и так теперь будет происходить регулярно. Где и когда он сам умудрился это узнать, Соня так

и не поняла. Леший только смущенно отмалчивался, пряча глаза и уходя от темы. И, вспоминая тот период, Соня мысленно извинялась перед братом.

Когда дела на фирме отца наладились, им стало немного проще. Мать наконец уволилась с работы и с удовольствием погрузилась в создание семейного гнезда. Но время было упущено. Дети уже привыкли опираться друг на друга и к родителям относились скорее как к важной необходимости быта, чем близким родственникам. Чего стоил только поход по ателье и магазинам для покупки платья на выпускной бал!

Леший, уже по привычке, просто ввалился в кабинет к отцу и не терпящим возражения тоном потребовал денег. Когда же тот попытался возразить, что сумма слишком велика, Леший попросту посоветовал папаше самому отправиться в магазин и поискать что-нибудь подешевле, при этом предварительно уговорив дочь на подобную покупку. Моментально сообразив, что рискует влезть в серьезные неприятности, отец быстренько выдал требуемую сумму и, дождавшись ухода сына, снял телефонную трубку. Леша, задержавшийся у двери, слышал его разговор с матерью и потом слово в слово передал его сестре, покатываясь со смеху.

– Милая, сколько сегодня стоит платье: нарядное, для выпускного? Как не знаешь?! А я откуда могу знать? У меня только что был наш сын и огласил такие цифры, что я поперхнулся. Конечно, выдал. Теперь сижу и думаю: а зачем ей столько? Или это не только ей, но и ему? Поговори с ней.

Нет, но я считаю, что в таком юном возрасте носить платья за такие деньги – это нонсенс.

– Ну, я ему устрою нонсенс! – взвилась Соня разъяренной фурией. – У папаши своя фирма, а я на выпускной должна оборванкой идти?!

– Уймись, сеструха. Папане, как всегда, не до таких мелочей. А у маман только оранжерея и эстетика дома на уме, – со смехом отмахнулся Леша. – Главное – бабки я тебе выбил, так что поехали в лабаз.

В общем, и этой эпопеей Леша умудрился справиться на ять. Полученные от отца деньги, все до копейки, он потратил на сестру. В итоге на выпускной Соня приехала в роскошном платье, новых туфлях и с прелестными сережками, очень подходившими к ее глазам. Из остатков суммы Леша заказал ей такси, так что в школу Соня входила, чувствуя себя королевой. И в тот же вечер девушка вдруг поняла, что детство действительно закончилось.

Леша, уже поступивший в институт и быстренько обросший кучей друзей и подружек, приехал забирать ее на машине одной из них. Сидевшая за рулем небольшой иномарки девица то и дело хватала Лешу за руку, жеманно закатывая глаза и улыбаясь улыбкой чеширского кота. Сам же Леший только непринужденно болтал ни о чем и при появлении сестры выскочил из машины, распахивая перед ней заднюю дверцу.

Подходя к машине, Соня впервые в жизни вдруг поняла,

что ее братец, балабол и обаяшка, умевший расположить к себе кого угодно, давно уже превратился в молодого мужчину, за внимание которого девицы готовы друг дружке в волосы вцепиться. Чего стоил только взгляд сидевшей за рулем девицы! Соне на мгновение показалось, что на ней сейчас платье загорится. Даже послышался лязг скрещенных в схватке клинков, как в зале во время соревнований. Леша стоял у машины, улыбаясь сестре широкой, чуть насмешливой улыбкой.

Высокий, почти двух метров ростом, широкоплечий, с отлично развитой мускулатурой. Светло-русые волосы были слегка растрепаны, ярко-синие глаза в обрамлении пушистых, как у девушки, ресниц смотрели весело и дерзко, а ровные брови срослись над переносицей, словно он собирался нахмуриться. Алексей действительно превратился в молодого красивого мужчину. Но от того заботливого, вечно ворчащего на нее брата с каждым днем оставалось все меньше.

Соня выросла, и Леша словно вернулся во времена своего отрочества. Он стал веселее, раскованнее, но при этом умудрялся забывать элементарные вещи и влезать в проблемы там, где их просто не могло быть. В итоге теперь уже Соне пришлось взять на себя заботу о брате. Благо теперь она уже могла противостоять любому противнику и бывать там, где бывал сам Леша. Не понимая, что с ним происходит, девушка решила поговорить с одним знакомым психологом.

Внимательно выслушав девушку, дипломированный моз-

гоправ пару минут молчал, а потом поведал ей то, о чем Соня и сама давно догадывалась. Ее предположение оказалось совершенно правильным. Лишенный нормального раздолбайства в детстве и юности, Леша ринулся добирать то, чего был когда-то лишен. Точнее, за него это сделало подсознание. Как и с чем это связано, Соня не спрашивала. Главное – что рано или поздно все должно было вернуться на свои места. А пока парню нужно было перебеситься, что он и делал с огромным удовольствием.

Выслушав психолога, Соня ощутила невольный укол совести. Ведь все детство брата прошло в постоянной заботе именно о ней. С того дня Соня сама вдруг превратилась в заботливую няньку для великовозрастного братца. Леша же пустился во все тяжкие. Дела у отца шли хорошо, и вскоре оба отпрыска были обеспечены собственным жильем. И если Соня, будучи настоящей женщиной, тут же превратила свою квартиру в уютное гнездышко, то Леша из своей студии устроил смесь ночлежки со спортзалом.

Соне пришлось пару раз даже разгонять шумные сборища, которые Леший с огромным удовольствием регулярно устраивал в своей берлоге. В девицах же, которые вешались ему на шею пачками, девушка давно уже запуталась. Единственное, что в этой ситуации Соню по-настоящему радовало, так это серьезное отношение брата к собственному здоровью. Короче говоря, про контрацепцию он никогда не забывал.

Постепенно эти загулы стали сходить на нет, и Соня уже обрадовалась, что брат решил взяться за ум, но тут возникла новая проблема. Леше вздумалось путешествовать. Благо учеба давалась ему легко, и папаня, обрадованный этим обстоятельством, не нашел причин ограничивать наследника в таком невинном увлечении. Тем более что в любую поездку Леша первой приглашал с собой Соню. Так что за последние два года они умудрились облазить половину земного шарика.

Сама Соня быстро уставала от обилия впечатлений, но девушку радовала большая языковая практика. А еще ей очень не нравилось, что Лешу все время тянуло в Юго-Восточную Азию. Самой девушке намного больше нравились старая Европа и Южная Америка. Пляжи Бразилии и Кубы произвели на нее неизгладимое впечатление. Именно там Леша вдруг помимо дайвинга увлекся еще и капоэйрой.

Секцию по этой помеси африканского танца с рукопашным боем он умудрился найти и в Москве и даже затащил туда сестру. Но Соня осталась верна фехтованию. Пару раз они даже устраивали шуточные поединки, когда девушка вставала против брата с саблей в руках. В итоге после нескольких хлестких ударов Леша прекратил подобные эскапады и начал еще упорнее тренироваться.

Спонтанно возникшая возможность отправиться в морское путешествие произвела на Соню странное впечатление. Это приключение одновременно будоражило ее своей ро-

мантичностью и пугало непредсказуемостью. Ко всему прочему Соню несколько озадачивал вопрос, чего от нее потребует Михаил за свое приглашение. Не то чтобы он был ей неприятен или сама Соня была ханжой или недотрогой, но расплачиваться с ним подобным образом девушке совсем не хотелось.

Партнеров она предпочитала выбирать сама и отступаться от этого правила не собиралась. После долгих размышлений девушка взялась за телефон и, набрав номер Михаила, задавала волнующий ее вопрос прямо в лоб. Не ожидавший такого финта Миша явно опешил и долго молчал, после чего, осторожно подбирая слова, очень серьезным тоном ответил:

– Соня, давай договоримся так: я не оставляю попыток ухаживать за тобой, но окончательное решение останется за тобой. Не буду врать: ты мне действительно нравишься, но я никогда не брал женщин силой или шантажом. Только по добровольному согласию. Решишь, что ты не против провести со мной ночь, значит, мне повезло. Нет – значит, так тому и быть.

– Прости, Миша, но в голый альтруизм я не верю, – смутилась от такой откровенности Соня.

– А нет никакого альтруизма. И ты, и твой брат мне симпатичны. Я уже говорил: в эту экспедицию я в любом случае поеду. Но предпочитаю сделать это с теми, кто мне нравится, чем с кем попало. К тому же Леша умеет нырять с аквалангом, а там нам придется нырять часто и много. Од-

ного ныряльщика для такой работы будет мало. А ты как женщина возьмешь на себя камбуз и обязанности медсестры. Будешь оказывать первую помощь в случае необходимости. Как спортсменке тебе это будет просто. Думаю, переломы и ссадины тебе лечить приходилось.

– Конечно. На тренировках всякое бывает, – поспешно согласилась девушка, припомнив случаи из собственной жизни.

– Вот и договорились. Так что альтруизмом тут и не пахнет. Наоборот, голый прагматизм, – усмехнулся Миша. – Но надежды на развитие наших отношений я не оставляю. Согласна?

– Ну, если только надежды, – осторожно согласилась Соня и, попрощавшись, отключила телефон.

Теперь, когда все точки над «и» были расставлены, оставалось только дожидаться результата дипломатической работы Лешего, а потом отправиться туда, где когда-то хозяйничали самые настоящие пираты.

Лешка умудрился сдержать слово и уговорить родителей отпустить их с Соней в Европу. Мать, слегка поворчав, надавала деткам кучу мудрых советов и, буквально выдавив из чада обещание вести себя разумно, успокоилась. Отец, как всегда, занятый проблемами фирмы, только деловито поинтересовался, как дела в учебе и сколько денег надо. Сообразив, что, отказавшись, вызовет нездоровое любопытство таким альтруизмом, Леша потребовал по две тысячи евро на нос и, получив озвученную сумму, сделал вид, что счастлив. Отец же, исполнив таким образом свой родительский долг, моментально забыл об отпрысках, снова погрузившись в дела.

Ввалившись в квартиру к сестре с видом победителя, Леша гордо продемонстрировал деньги и, плюхнувшись на диван, спросил, с интересом разглядывая сестру:

– Сонька, а ты уже успела его окутить?

– В каком смысле? – не поняла Соня, задумчиво рассматривая содержимое шифоньера и размышляя, воспользоваться тем, что есть, или потратить неожиданно полученные деньги, которые Леший небрежно швырнул на стол, на приобретение очередной партии тряпок. Исходя из соображений практичности деньги стоило придержать до европейских бутиков, но и про неприкосновенный запас забывать то-

же не стоило. К тому же тряпок в шкафу было и так больше, чем нужно. Некоторые вещи Соня надевала только один раз.

– Он же на тебя смотрит как наркоман на дозу. Только что слюни не пускает, – продолжал ерничать Леший.

– Кто? – не поняла девушка, пребывая в своих размышлениях.

– Да Мишка же. Он же тебя взглядом раздевает, когда мы встречаемся. Вот я и спрашиваю: ты его уже окучила или продолжаешь за нос водить? – не унимался Леший.

– Никого я не окучивала. И вообще, это не твое собачье дело! – возмутилась Соня, сообразив, о чем идет речь.

– Не мое, конечно. Но имей в виду: будешь долго кочевряжиться – упустишь.

– Леший, иди к лешему. Сказала же, не твое дело. И вообще, заткнись. Ты мне мешаешь.

– Ой, можно подумать... Уставилась на кучу тряпок и медитируешь перед ними. Выбираешь так, словно на королевский бал собралась.

– Я женщина и должна всегда иметь выбор необходимой одежды, – наставительно произнесла Соня, начиная вынимать с полок стопки вещей.

– Не парься. Шорты, топики, майки, легкая обувь, ну и купальники, само собой. Ты лучше о главном позаботься.

– Ты про что?

– Это я про регулярные женские проблемы. Лучше подумай, что будешь в такие дни носить.

– Леший, ты опять не в свое дело лезешь? – с угрозой произнесла девушка.

– Лезу, – с не меньшим возмущением отозвался тот. – И имею на то полное право. Опять в тряпки уткнешься и обо всем забудешь, а потом будешь ныть и портить мне отдых, рассказывая, что тебе плохо и срочно нужно в аптеку.

– Когда это я ныла?! – вспылила Соня.

– Тебе напомнить? – ехидно отозвался братец. – Я могу.

Вспомнив некоторые эпизоды их совместных поездок, Соня чуть покраснела и, вздохнув, мысленно призналась себе, что ее несносный брат действительно прав. Подобные эпизоды в их совместных поездках действительно бывали. Но, глядя на его довольную физиономию, не смогла отказать себе в удовольствии отыгаться.

– Ну, раз ты об этом вспомнил, тебе и карты в руки, – невинно пропела девушка, хватая со стола ручку и лист бумаги. – Вот список всего, что мне может понадобиться. Деньги у тебя есть. Так что вали в аптеку и покупай все, что тут написано. И про себя не забудь. А то будешь потом резинки у всех подряд кланчить. Если хочешь, могу напомнить парочку подобных случаев.

– Э-э-э, стоп, подруга. Это твои дела, – попытался отказать Леша, но Соня была непреклонна.

– Сам сказал, увлекись тряпками, а потом тебе весь отдых испорчу. Не хочешь такого удовольствия, чеши в аптеку. Или потом будешь самого себя винить.

– Сонька, я тебя, конечно, люблю, но иногда удавить готов, – честно признался Леша, забирая у нее список и с обреченным видом вставая с дивана.

– Вали давай, Торквемада, – фыркнула Соня, выпихивая его из квартиры.

Звонок от Миши раздался, когда девушка уже успела отобрать нужные, на ее взгляд, вещи и теперь размышляла, во что их лучше уложить. Услышав, что у Лешки все получилось и ребята готовы ехать, Михаил, явно обрадовавшись, тут же предложил встретиться и слегка отпраздновать начало экспедиции. Решив не портить себе и другим начала захватывающего путешествия, Соня согласилась. К собственному удивлению, девушка вдруг поняла, что ее действительно увлекло это маленькое приключение. Легкий флер романтизма волновал и будоражил кровь. Яхта, море, пиратские клады – это не могло не увлечь.

Вечером, встретившись с Мишей все в том же кафе, они выпили по паре коктейлей и, продемонстрировав ему как главе экспедиции загранпаспорта с действующими визами, договорились, на какое число брать билеты. Еще через два дня все трое вышли на пирс в маленьком сонном городке Сагунто, что в Валенсийском заливе. Оставив ребят на берегу, Миша побежал к управляющему крошечным портом. Минут через пятнадцать он вернулся в сопровождении тучного усатого мужика, который вальяжно, с чувством собственного достоинства, но при этом отчаянно потев, отвечал на все

Мишины вопросы.

Пятнадцатиметровая «Мечта» вызвала у Сони странные чувства. Она, бесспорно, выглядела красиво, стремительно. Но стоило только девушке подумать о том, что эта скорлупка отправится в открытое море, как вдруг яхта стала казаться ей чем-то очень маленьким и хрупким. Миша же, предвкушая очередное исполнение своей мечты, не замечал ничего вокруг, с головой погрузившись в решение текущих проблем. Заправка, продукты, вода, средства связи, акваланги, спасательные средства, надувная лодка и еще тысяча и одна мелочь, о которой ребята даже и не подозревали.

Наконец все было залито, заправлено, закреплено и погружено, и Миша с торжественным видом объявил, что утром они выходят в море. Соня, которая все это время только и делала, что валялась на палубе, загорая и покрикивая на брата, не давая ему отлынивать от работы, только пожала плечами. Пора – значит, пора. Вечером Миша долго говорил с кем-то по скайпу. Соня удивилась, услышав, что парень бегло болтает по-испански и по-английски. Сама она овладела этими языками, потратив много лет на старательное их изучение. Леша кое-как шпрехал на английском, но предпочитал использовать сестру как переводчика, даже знакомясь с девушками.

Утром Соня проснулась от ощущения легкой качки и поскрипывания где-то за пределами ее каюты. Приглушенный плеск волн заставил ее встрепнуться и выскочить на палубу,

не озаботившись одеванием. Накинув только футболку, она направилась к трапу, попутно бросив на себя оценивающий взгляд в висящее на стене зеркало. Волосы слегка растрепаны после сна, моська не накрашена, футболка свободно болтается, при этом ничего не скрывая, а розовые шортики, в которых она спала, только подчеркивают нужные места.

– Ничего так. С пивом потянет, – проворчала девушка и, показав собственному отражению язык, направилась к трапу.

Не то чтобы ей не хватало мужского внимания. Михаил ей по-настоящему нравился. Но не настолько, чтобы Соня потеряла голову от чувств. Да, он был серьезным, обстоятельным молодым мужчиной. Отслужил в армии, что для Сони было показателем определенной смелости, сумел создать и раскрутить собственную фирму. Не оборачивался на улице на каждую юбку, сворачивая себе шейные позвонки. Но Соне не хватало главного. Чего именно, она и сама не могла толком описать, но, если пользоваться современной риторикой, бабочки в животе не порхали.

Выбравшись на палубу, девушка краем глаза заметила стоящего у штурвала Мишу, развалившегося на палубе с банкой пива брата и, потянувшись, с интересом огляделась. Яхта шла в открытом море, чуть завалившись на правый борт. Белый парус, надутый попутным ветром, выгнулся над палубой, а такелаж тихо поскрипывал. Радостно улыбнувшись непонятно чему, Соня подошла к брату и, выхватив из

переносного холодильника банку сока, спросила:

– Давно мы отчалили?

– Часа три уже бултыхаемся. Этот изверг поднял меня ни свет ни заря и заставил сонного носиться по всей яхте, швартовые отдавать, – пожаловался Леша, нещадно зевая.

– Что отдавать? – не поняла еще сонная девушка.

– Швартовые. Веревки такие, которыми лодка к берегу крепится.

– Сам ты веревка. На корабле это – конец. И вообще, начинай уже запоминать настоящие названия, – со смехом поправил его Миша, подходя к ребятам. – Привет, Соня. Как спалось? – добавил он.

– Отлично. Эй, а кто этой калошей рулит? – всполошилась Соня, сообразив, что у штурвала никого нет.

– Вот только не надо мою красавицу так обижать, – возмутился Миша. – Запомни, пожалуйста, «Мечта» – океанская яхта, оборудованная всеми необходимыми средствами управления для одиночного плавания, в том числе и автопилотом.

– Извини. Я просто слегка испугалась, – смутилась Соня. – Не забывай, что в морском деле я полный профан.

– Зато в деле охмурения парней профи, – тут же подпустил шпильку Леша.

– Убью, – мрачно пообещала Соня, сверкнув на него злым взглядом.

– Ребята, давайте жить дружно, – проговорил Миша голо-

сом кота из мультика.

– А мы не ссоримся. Просто однажды я его зарежу. Любя, – зло проговорила Соня.

– Сеструха, ты еще красивее, когда злишься, – расхохотался несносный братец. – Я даже слышу, как звякают льдинки в твоих глазах. Но даже если ты меня зарежешь, я все равно буду тебя любить.

– Балабол, – фыркнула Соня, оттаивая. Долго злиться на этого трепача было просто невозможно.

– Зато добрый и обаятельный.

– Нахальный и безответственный. Долго мы плыть будем? – сменила девушка тему.

– Идти. В море ходят, а не плавают. Завтра к вечеру на месте будем, – улыбнулся Миша.

– И где мы будем?

– В устье Гибралтарского пролива. В Ла-Линеа заберем нашего профессора и потом отправимся туда, куда он скажет.

– А хоть какой-то ориентир ты можешь назвать? Хотелось бы понимать, куда вообще мы отправились, – нейтральным тоном поинтересовалась Соня.

– Ориентир – крепость Удайя. Столица пиратской республики.

– Ты это серьезно? – растерялся Леша. – Что, в натуре такая была?

– В тысяча шестьсот девятом году, в ходе реконкисты,

из Испании были изгнаны тысячи мавров, мусульман, евреев, спасавшихся от инквизиции. Они поселились в старом монастыре, построенном еще в десятом веке на берегу реки Бу-Регрег. Среди бежавших было много купцов, владельцев кораблей, ученых, оружейников, мастеровых, бежавших от инквизиции. Все они потеряли в ходе реконкисты все и, желая отомстить, объединились. Закупив десяток кораблей, они начали нападать на испанские корабли, шедшие из колоний.

Там было все: слоновая кость, рабы, серебро, золото. Очень скоро это странное поселение превратилось в настоящее небольшое государство, которое пираты так и называли: республика Бу-Регрег, со столицей Удайя. На купленные корабли нанимали беглых рабов, разных авантюристов, иногда и просто откровенных висельников, и уже в тысяча шестьсот тридцать седьмом году английский адмирал Рейнсборо смог рассмотреть в подзорную трубу более пятидесяти кораблей в бухте, рассчитанной на тридцать-сорок кораблей.

С тысяча шестьсот тридцатого по тысяча шестьсот сорок первый год республика была абсолютно независимой и никому не подчинялась. Самое смешное – что управлял этой республикой настоящий президент, которого избирали из числа жителей республики. Настоящая демократия. Избирался он на один год и должен был улаживать конфликты между разными сословиями республики. Вопросами же внешних сношений и проблемами обороны занимался так называемый

совет девяти. Их избирали из самых известных и уважаемых граждан. Секрет же сокровищницы пиратов знали только члены совета. На сегодняшний день это одна из самых волнующих тайн мира.

Выдав эту историческую справку, Миша глотнул пива из банки и, улыбнувшись Соне, вернулся к штурвалу.

– Хрена се, пельмень! Демократия у пиратов семнадцатого века, – удивленно проворчал Леша.

– Говорила тебе мама: учи уроки. А то так дураком и померешь, – тут же съехидничала Соня.

– Сонька, за борт сброшу, – пообещал Леша, снова растягиваясь на покрывале.

– Угу, а потом сам же первый следом прыгнешь. Спасать.

– С чего это?

– С того, что без меня ты тут в трех ларьках заблудишься, не зная языка.

– И в кого ты такая ехидина? – удрученно проворчал парень, устраиваясь удобнее.

Весь путь до пролива прошел для ребят в блаженном ничегонеделании. Одурев от безделья и обгорев на солнце, к вечеру второго дня они сползли в кают-компанию, или как оно там, на яхте, называется, и, устроившись на диване, принялись лениво перебрасываться бессмысленными фразами. Миша, то и дело отвлекаясь на управление яхтой, слушал ленивую перепалку родственников вполуха, слегка улыбаясь. Наконец, не выдержав, Миша развернулся к ним всем телом и, уперев внушительные кулаки в бедра, спросил:

– Народ, а вы нормально общаться умеете? Я уже начинаю звереть от ваших шуточек, подколов и обещаний друг друга убить. Такое впечатление, что вы действительно друг друга ненавидите.

– Миша, ша, – тут же отреагировал Леша, вскидывая открытые ладони. – Все нормуль. Это мы таким образом выражаем свое теплое отношение друг к другу. Трудно спокойно разговаривать с человеком, которого любишь и ненавидишь одновременно с самого детства. Это мы сейчас розовые и пушистые. Видел бы ты, что бывало лет пятнадцать назад.

– Опять? – удрученно спросил Миша.

– Не, не опять. Снова. А вообще, старик, не парься. Среди нас это нормально. Мы так оттачиваем креатив и остроумие.

– Угу. Надеюсь, к концу экспедиции вы не удавите друг

дружку, – вздохнул Миша.

– Я эту ехидину уже двадцать два года терплю. И ничего, оба живы пока.

– Леша, откровенно говоря, иногда мне и самому хочется тебе в лоб дать, – неожиданно признался Миша. – С того самого вечера.

Сообразив, о чем он говорит, Леша на минуту скукожился. Они познакомились в ночном клубе, где Леша, как всегда, старался быть в центре внимания. В итоге девчонка, с которой Миша пытался закрутить легкое знакомство, переключилась на Лешу, а сам поддатый ловелас был выведен на улицу для серьезного разговора. Назревавший мордобой погасила Соня, выскочившая следом за братом и буквально повисшая на злом Михаиле. Отлично зная собственно-го брата, девушка умудрилась сгладить конфликт, включив собственное обаяние на полную катушку.

К удивлению самой Сони, вечер прошел очень даже неплохо. Миша оказался интересным собеседником, при всем прочем умеющим держать себя в рамках приличий и не считавшим, что пара коктейлей обязывает новую знакомую к продолжению банкета в горизонтальном положении. Уже уходя из клуба, она снизошла даже до того, что дала новому знакомому номер своего мобильного. Их общение продолжилось, что, в свою очередь, привело к тому, что они с братом оказались втянутыми в это приключение.

Уже стемнело, когда яхта вошла в порт Ла-Линеа и встала

на рейде. Выполнив все необходимые манипуляции, Миша включил компьютер и принялся названивать своему знакомому. Соня, которую вся эта история увлекала постольку-поскольку, слушала их разговор краем уха, листая какой-то журнал, посвященный яхтам и кораблям. Закончив разговор, Миша захлопнул ноутбук и, повернувшись, с довольным видом объявил:

– Завтра с утра профессор Блан и его ныряльщик Джеронимо будут у нас на борту. Леша, будь готов помогать при погрузке оборудования.

– Еще оборудование?! – возмутился Леша. – Да куда его столько?! И так на палубе не протолкнуться от ящиков.

– Не говори глупостей, – поморщился Миша. – У профессора есть оборудование, способное обнаружить любой металл под двумя метрами ила и песка. Или ты считаешь, что корабли, утонувшие в семнадцатом веке, лежат на дне открыто?

– Так суда же тогда были деревянные, – проворчал Леша, почесывая в затылке.

– Леший, не тупи. На любом судне того времени всякого железа было больше чем достаточно, чтобы засечь их современными приборами, – фыркнула Соня, откладывая журнал.

– Полностью поддерживаю предыдущего оратора, – улыбнулся Миша. – Скобы, стяжки, блоки, пушки – все это оставалось в корпусе корабля и тонуло вместе с ним. Теперь понял?

– Да ладно вам. Ну не подумал, – сдался Леша, разведя руками и скроив умилительную физиономию. – Может, вечеринку замутим? А то скучно что-то.

– Ты еще предложи девок из портового кабака притащить, – скривилась Соня.

– А что? Мы зачем сюда приехали? – оживился Леша. – За пиратским кладом. Где-то на дне он есть? Есть. Яхта парусная? Парусная. Значит, надо арендовать костюмы того времени и замутить тематическую вечеринку. С саблями и прекрасными пиратками. Пятнадцать человек на сундук мертвеца! Йо-хо-хо и бутылка рома! Пей – и дьявол тебя доведет до конца! Йо-хо-хо и бутылка рома!

– Скоморох, – хихикнула Соня, качая головой.

– Нет, приятель. Вечеринки, пьянки и прочие гулянки будем устраивать перед отъездом. И вообще, с завтрашнего дня постарайся воздержаться даже от пива и газировки.

– С чего это? Мы ж вроде в отпуске.

– С того, что нам предстоит нырять. Много и глубоко. И в этом вопросе я на тебя крепко рассчитываю. Сам говорил, что хорошо под водой ориентируешься и с аквалангами дело не раз имел. Значит, должен знать, что такое подводные работы. А море невнимательности не терпит. Так что я как капитан и руководитель данной экспедиции с завтрашнего дня объявляю на борту сухой закон. Работать будем серьезно.

– Что, и она? – ткнул Леша пальцем в сестру.

– Соня будет нырять только по желанию, но на борту и у

нее будут свои обязанности. Мы с ней давно уже обо всем договорились, – без улыбки ответил Миша, и Соня поняла, что это совсем не шутки.

– Погоди, так ты нас как работников сюда притащил или отдыхать? – снова завелся Леша. – И когда это вы сговориться успели? Да еще и у меня за спиной?

– Леший, усохни. Миша прав. Он с самого начала честно нас предупредил, что предстоит серьезный поиск пиратских сокровищ. А значит, делать все надо правильно и серьезно. Я согласна, шкипер, – закончила свой спич девушка, глядя Михаилу в глаза.

– Спасибо, – улыбнулся Миша. – И ты права, говоря, что работать придется очень серьезно. Поверьте, ребята, это не просто погоня за призраком. Блан – человек очень серьезный, и я ему верю.

– Миш, а если и правда клад найдем, как делить будем? – помолчав, вдруг спросил Леша.

– После уплаты налогов – на пять равных долей. Скажу сразу: уходить от налогов я даже пытаться не стану. Загреем на кичу быстрее, чем мяукнуть успеем. Здесь с этим строго. Но и того, что останется, на три жизни хватит. Главное – распорядиться полученным с умом.

– Погоди, ведь такой клад будет иметь не только стоимость золота, но и историческую ценность, – подумав, напомнила Соня.

– Именно поэтому я и решил привлечь профессора. Его

слово имеет вес в экспертном сообществе, и если он скажет, что та или иная вещь ценности не имеет как артефакт, то она будет реализована по стоимости металла или еще как-то. Поверьте, найдется много частных коллекционеров, желающих приобрести подобные вещи из-за их возраста.

– Похоже, ты всерьез готовился клад дербанить, – задумчиво усмехнулся Леша.

– Я готовился его найти, – улыбнулся Миша. – Деньги у меня есть. Тут дело не в ценности найденного, а в самом процессе.

– Это как? – нахмурился Леша.

– Главное – не сам клад, а процесс его поиска, – пояснила Соня. – Леший, ты, похоже, последние мозги дома забыл.

– Да ну вас, – надулся Леша. – Я никогда не собирался клад искать. Так откуда мне знать, в чем удовольствие от процесса и как найденным золотом торговать?

– Ну да. У тебя желания выше пояса не поднимаются, – не удержалась от шпильки сестра.

– Сама дура, – неожиданно обиделся Алексей. – Я нормальный, здоровый мужик, и желания у меня нормальные. Просто интересы другие. Вот ты на что свои деньги тратить будешь?

– Организовала бы заповедник, – неожиданно для себя ответила Соня.

– Что-о-о?! Нет, сестренка, ты точно блаженная, – удрученно покрутил головой Леша. – Это ж надо додуматься, та-

кой куш во всякие «гринписы» отдавать. Это же проходимцы каких поискать. Вспомни, какой скандал был, когда их финансирование опубликовали.

– При чем здесь «Гринпис»? Я же сказала: заповедник. Свой. Арендовать или купить землю, завести там редких животных и нанять охрану, чтобы всяких браконьеров гоняла, – возбужденно размахивая руками, принялась пояснять девушка, явно увлеченная новой идеей.

– Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы водки не просило, – проворчал Леша, глядя на сестру неверящим взглядом.

– В этом месте должно прозвучать: сам дурак, – усмехнулся Миша, пытаясь разрядить обстановку.

Не ожидавшие от него такой выходки родственники дружно расхохотались.

– М-да, что-то я разошлась не по делу, – смущенно улыбнулась девушка. – Начала делить шкуру неубитого медведя.

– Ничего. Это называется: мыслить в позитивном русле, – поспешил поддержать ее Миша. – Ну а ты что на свою долю купишь? – повернулся он к Леше.

– Клуб ночной открою. С большим танцполом, роскошным баром, кордебалетом, в общем, полный фарш. Чтобы народ мог всю ночь развлекаться, на проблемы не оглядываясь.

– Думаешь, если тебя во всех клубах столицы в рожу знают, то и сам сумеешь клубом заправлять? – иронично хмыкнула Соня. – Нет, братец. Бизнес – это не твое. Там думать

надо. А ты этого делать не любишь.

– Считаешь меня пустышкой? – с неожиданной серьезностью спросил Леша.

– Нет. Просто знаю, что ты на одном месте долго сидеть не умеешь. У тебя шило во всех местах сразу. Дурака валять любишь. А голова у тебя есть, этого не отнять, – так же серьезно ответила Соня.

– Ладно, граждане, давайте расходиться. Завтра будет суматошный день, – вздохнул Миша, от души зевнув.

Участники экспедиции разбрелись по своим отсекам. Каютами эти закутки назвать было сложно. Каждое отдельное помещение на яхте больше напоминало пенал. Узкая койка, небольшой шкаф, крошечный столик, прикрученный к переборке, – вот и вся обстановка. Таких кают было четыре. Как Михаил собирался расселять в них пять человек, для Сони было загадкой. Уснула она, едва коснувшись головой подушки.

Проснулась девушка от топота ног на палубе и громких матерных команд, которые щедро раздавал Михаил. Сообразив, что таким образом капитан пытается объяснить ее братцу, что и куда нужно ставить, Соня усмехнулась и с легким оттенком ехидства подумала, что на Лешу подобный способ не действует. В ответ на подобное давление Леша с ходу включал тумблер дурака и начинал делать вид, что совсем ничего не понимает.

Закончилось все так, как и должно было. Что-то боль-

шое и явно тяжелое с грохотом рухнуло на палубу. Понимая, что после такого шума делать вид, будто продолжаешь спать, глупо, Соня выбралась из койки и, быстро приведя себя в порядок, отправилась на палубу – знакомиться с новыми членами экспедиции. Короткий топик, полотняные шорты и плетеные шлепки на босу ногу – вот и весь наряд. Глянув попутно в зеркало, девушка убедилась, что выглядит достойно, и решительно направилась к трапу.

Картина, открывшаяся ее взгляду, заставила Соню забыть о гостях и прыснуть в кулак. Уронивший тяжелый ящик Леша медленно отступал от разъяренного Михаила, растерянно улыбаясь и пытаясь ему что-то втолковать. Но Миша явно пошел в разнос. Крепкие кулаки капитана с хрустом сжались, а на скулах играли желваки. Понимая, что пора срочно вмешиваться, пока физиономия брата не вступила в близкое знакомство с кулаками капитана, Соня легко перепрыгнула через штабель ящиков и, оказавшись рядом с Мишей, как можно приветливее сказала:

– Привет, мальчики. А что тут происходит?

– А происходит тут то, что я сейчас этого олуха за борт выброшу, – прошипел Миша.

– Да брось ты, кэп. Я же не специально. Ну вырвался тот ящик из рук. Так не нарочно же, – снова заканючил Леша.

– Ты хоть представляешь, дурья башка, сколько это оборудование стоит? Да ты за него всю жизнь не рассчитаешься! – продолжал бушевать Миша. – И хрен бы с ней, с ценой,

без него мы ничего найти не сможем.

– Так я же не знал, – развел руками Леша.

– Чего ты не знал, баран безмозглый? Что нам оборудованье привезли? Так я об этом еще вчера три раза сказал. Не хочешь помогать – не надо. Вали на хрен с яхты и делай что хочешь!

Глянув на брата, Соня поняла, что на этот раз он говорит искренне. Вздыхнув, девушка взяла Мишу под руку и, тыча пальцем в непутевого родственника, проникновенно произнесла:

– Миша, я знаю, что это чучело способно сделать что-то хорошее, только если ему как следует надавать предварительно по голове. Ленив до самозабвения. Но это мой брат, так что убить его – только мое право. И, поверь, в этот раз все действительно произошло случайно. Я его знаю. Могу дать гарантию: ящик он уронил случайно. Поэтому, прошу тебя, давай на этот раз обойдемся простым внушением. Обещаю: я сама проведу среди него разъяснительную работу, и если он еще раз накосячит, собственными руками сверну ему шею. Честно.

– Соня, это не шутки, – мрачно проворчал Миша, заметно успокоившись и взяв себя в руки. – Я не могу отпустить его под воду, если не буду уверен, что он сделает все правильно. От этого зависит жизнь тех, кто пойдет с ним. Я надеялся на его помощь.

– Миша, это было в последний раз, – клятвенно пообеща-

ла Соня. – Я сделаю все, чтобы он взялся за ум. А если нет, – тут девушка повернулась к брату, – то он возьмет в руки голову. Отдельно от тела.

– Ладно. Но только до первого же косяка, – сдался Миша.

– Миша, ты прелесть, – мурлыкнула Соня, звонко чмокнув его в щеку.

Гости оказались весьма колоритными. Высокий, жилистый, загорелый до черноты, цыганистого вида Джеронимо, украшенный полинезийскими татуировками даже на веках, и средних лет, невысокий, плотного телосложения профессор. На первый взгляд Джеронимо можно было дать лет тридцать – тридцать пять. Профессору было уже за пятьдесят, но редеющие седые волосы и легкая одутловатость лица его не портили. Наоборот, придавали профессору вид человека, проводшего за работой большую часть ночи.

Представив гостей ребятам, Миша на правах хозяина с ходу приступил к делу. Усадив приехавших в кают-компанию, он налил всем по чашке кофе и, устроившись на подлокотнике дивана, вопросительно уставился на профессора. Зная, чего от него ждут, Блан не глядя открыл небольшой кожаный портфель, отдававший прошедшим веком и, выложив на стол кипу бумаг, негромко сказал:

– Итак, друзья мои, давайте сразу обговорим цели и задачи нашей экспедиции. Вас интересует поиск сокровищ пиратов Гибралтара, меня же прежде всего волнуют артефакты тех времен. Но если вы сочтете мой вклад в это дело достойным вознаграждения, я возражать не стану.

– Профессор, этот вопрос давно уже решен. Все найденное, что имеет ценность и может быть продано, будет реали-

зовано с вашей помощью, а полученная сумма будет разделена на пять равных долей: по количеству участников экспедиции. Надеюсь, такое предложение устроит всех? – ответил Миша, вопросительно посмотрев на Джеронимо.

– Вполне, – помолчав, кивнул португалец. – Но я наемный ныряльщик, и господин профессор наш контракт не расторгал.

– В этом нет необходимости, друг мой. Если мы что-то найдем, вы получите свою долю независимо от того жалования, что я обязался вам выплачивать. Если же нет, то придется довольствоваться тем, что полагается по контракту, – улыбнулся Блан. – Думаю, Михаил планировал свои поиски исходя из вашего присутствия в экспедиции. Такого ныряльщика, как вы, найти сложно.

– Условия просто сказочные, – усмехнулся ныряльщик. – Что с оборудованием? Кое-что у нас есть, но для долгой работы под водой этого будет мало. С учетом того, что господин профессор собирал для поездки не акваланги, а научное оборудование, вопрос не праздный.

– Мы привезли все необходимое: компрессор, нагнетатель, запасные буи – и еще кучу всего, что было в списке, который мне передал профессор, – кивнул Миша.

– Теперь понятно, зачем вы потребовали от меня составить такой список, – рассмеялся Джеронимо. – Если вы привезли все указанное, проблем не будет.

– Там все. Можете убедиться сами. Ящики в трюме, – ре-

шительно заявил Миша.

– В таком случае я, с вашего разрешения, займусь оборудованием. Моя доля в деле оговорена, а решить остальное я предоставляю вам. Мое дело – нырять.

– Вы – член команды, сеньор Джеронимо, – растерялся Миша.

– Просто Джеронимо, капитан. И, поверьте, я вполне доверяю мнению профессора и его друзей. Сейчас, пока идут подготовка и поиск, все будет в порядке.

– А вы думаете, что-то может пойти не так? – удивилась Соня.

– Знаете, когда в подобных делах начинаются главные безобразия? – с грустной улыбкой спросил португалец.

– И когда же? – насторожилась Соня.

– Когда люди действительно что-то находят и начинают это найденное делить. В такой момент кто-то из участников обязательно решит, что его доля должна быть больше, потому что он... И тут могут приводиться самые разные аргументы, вплоть до огнестрельного оружия.

– Вы уже участвовали в подобных экспедициях? – с интересом спросил Миша.

– Я во многом успел поучаствовать, – ушел от ответа Джеронимо, обезоруживающе улыбнувшись.

– Этого не будет, – решительно заявила Соня. – Нас больше интересует сам процесс. Скажу откровенно: я не верю, что мы сумеем что-нибудь отыскать. Но даже если мы что-то

и найдем, то безобразий не будет. Я и мой брат – здесь только гости и добровольные помощники. Главный инициатор и вдохновитель этой экспедиции – Михаил. Так что основные дивиденды от этого предприятия должен получить он.

– Вот как? Почему? – с интересом спросил португалец, явно проверяя девушку.

– Это он платит за все. А значит, и основная часть доходов должна принадлежать ему. И то, что он решил разделить все на пять равных частей, было только его решением. Лично меня деньги интересуют мало.

– Вот как? Вы так богаты? – продолжал подначивать ее ныряльщик.

– Скажем так: мы с братом относимся к среднему классу. И никак не относимся к тем, кто готов воткнуть соседу нож в спину ради выгоды. Такой ответ вас устроит?

– Вполне, сеньора, – иронично поклонился Джеронимо. – А теперь, с вашего разрешения, капитан, я все-таки отправлюсь заниматься оборудованием.

– Как пожелаете, сеньор Джеронимо, – не остался в долгу Миша.

Рассмеявшись, ныряльщик одним глотком допил кофе и, шлепая по палубе босыми ногами, легко сбежал по трапу в трюм.

– Где вы нашли этого парня, профессор? – повернулся Миша к Блану.

– С Джеронимо я работал уже несколько раз. Должен при-

знать, что человек он не простой, но надежный, как ваш знаменитый автомат, а ныряльщик – вообще один из лучших на всем местном побережье.

– Ну, будем надеяться, – задумчиво протянул Миша. – Ладно, что там с картой?

– С картой все очень неплохо, – улыбнулся профессор. – Я поднял кучу документов и выяснил, что при нападении на Удаю английской эскадры золото пиратов не покинуло город. Многие современники того времени считают, что золото было скрыто в подземелье города, но есть и такие, кто утверждает, что вся сокровищница была затоплена в бухте.

– Очень интересно. И к какому выводу пришли лично вы? – подумав, спросил Миша.

– Я склоняюсь ко второму варианту, – вздохнул профессор. – И вывод этот я сделал исходя из нескольких фактов. Если вам интересно, я готов их озвучить.

– Не сейчас. На данном этапе мне больше интересно место, где нам предстоит нырять.

– Бухта Гибралтара. Я знаю, что вы скажете: ее давно уже перерыли вдоль и поперек, что там ищут все от начала времен и что сама бухта уже много раз была перестроена. Все так. Но не стоит забывать, что волнолом перестраивался, точнее, его верхняя часть. На дне же строительные работы не велись. Больше того, даже причалы в те времена стояли совсем не так, как они стоят сейчас. Так что нам есть где искать. Есть еще пара мест у побережья Марокко. Там вообще

никто и не пытался искать.

– Бухта, значит, – мрачно протянул Миша. – Боюсь, работать в бухте нам не позволят. Слишком оживленное место.

– А кто сказал, что нам надо нырять прямо под стеной? – усмехнулся Блан. – Наоборот, нужно встать у наружной части бухты. Пираты хоть и бандиты, но далеко не дураки. Они отлично понимали, что просто сбросить золото в море – мало. Его надо затопить там, где никто искать и не подумает. И вот тут нам пригодится карта старой Удайи.

– Вы нашли ее?! – подскочил Миша.

– Да, – с гордостью кивнул профессор. – Это копия документа, составленного купцом, жившим в городе во времена пиратов. Зачем и кому он ее составил, еще предстоит выяснить, но сейчас это неважно. Главное – что она есть и она у нас на руках.

– Что ж, значит, завтра с утра начинаем работать, – весело потер ладони Миша. – Вы уже определили возможную точку затопления?

– Есть три возможных участка, – помолчав, вздохнул профессор. – Вообще-то, если быть до конца откровенным, вся эта бухта – настоящий кладезь предметов, представляющих для меня интерес как для человека науки. Но, исходя из ваших требований, я постарался быть объективным и указал на карте наиболее подходящие для ваших целей точки.

– Профессор, я могу быть уверенным в ваших выкладках? – помолчав, осторожно спросил Миша. – Я понимаю,

что есть договоренности, а есть и собственный интерес. И зачастую второе превосходит первое.

– Признаюсь, такое искушение у меня было, – смущенно признался Блан. – Но я решил не рисковать. В любом случае, даже если вы ничего не найдете, я останусь в выигрыше.

– Поясните, – потребовал Миша.

– Так или иначе, но все найденное на дне вы будете поднимать на поверхность, а значит, оно сразу будет попадать мне в руки. Не сомневаюсь, что среди неинтересных для вас предметов я отыщу что-то, что будет представлять интерес для меня как для человека науки.

– Звучит логично, – подала голос Соня, настороженно поглядывая на профессора.

– Очень хочется верить, что это правда, – вздохнул Миша. – Ладно, месье Блан, располагайтесь и начинайте готовить вашу аппаратуру. Начнем с самой дальней точки и будем продвигаться обратно к берегу. Хотя, если признаться откровенно, лично я считаю, что золото затопили между материком и островами, к которым вел подземный ход.

– У меня тоже мелькала такая мысль, но потом я отмел ее как несостоятельную, – решительно заявил Блан.

– Почему? – не сдержала любопытства Соня.

– Все просто, мадемуазель, – улыбнулся ей профессор. – Там очень узкие проливы и сильные течения. А главное – там мелко, так что подойти на большом корабле туда невозможно. Так было и тогда. А возить золото на шлюпках, когда

вот-вот начнется штурм и на рейде стоит королевская эскадра, глупо. К тому же в этом случае о тайне узнает слишком много народа. А для пиратов в этом деле главное было сохранить секретность.

Должен вам сообщить, что адмирал Лайер рвался захватить Удайю не столько ради искоренения пиратства, сколько ради поправки собственных дел. Впрочем, в те времена это была обычная история. Удачливый и смелый капитан на последние деньги покупал у короны каперский патент и отправлялся в море, якобы искать пиратов. На самом же деле они сами становились пиратами, патент придавал их действиям видимость законности. Главное было не забывать платить хоть какие-то налоги с добычи.

– Спасибо, профессор. Вы не поверите, но я умею читать и очень люблю книги, – не сдержала ехидства Соня.

– Не сомневаюсь, мадемуазель, – рассмеялся Блан. – Русская высшая школа всегда считалась одной из лучших. К сожалению, даже этот последний оплот науки постепенно стал сдавать свои позиции под давлением современных деятелей от образования. Боюсь, очень скоро мы получим поколение, способное только кнопки нажимать. Что ж, позвольте откланяться. Капитан прав: я должен подготовить оборудование к завтрашнему дню.

Отставив кружку с недопитым кофе, профессор тяжело поднялся и, слегка поклонившись Соне, вышел.

– Ну и что это было? – спросил Леша, дождавшись его

ухода.

– Общались, – усмехнулась Соня.

– Может, поведаешь, о чем именно? – не сдавался Леша.

– Говорила тебе мама: учи языки, – продолжала насмехаться девушка.

– Сонька, ты же знаешь, мне все эти инязы как серпом по одному месту. Я инглиш-то с грехом пополам выучил, а уж про испанский и вспоминать не хочется. Вы же трещали на нем как из пулемета. Я даже отдельных слов разобрать не успел.

– Если коротко, то завтра – под воду, – отмахнулась Соня.

– Он что, знает, где золото затопили? – насторожился парень.

– Предполагает. Искать будем, – добавил Миша, задумчиво прохаживаясь по каюте.

– И ради этого нужно было полтора часа языки бить? – фыркнул Леша.

– Остальное тебе неинтересно. Твое дело – исправно де-
лать «бульк» там, где тебе пальцем укажут, – рыкнула на брата девушка.

– Чего это так? – явно обиделся Леша.

– А потому что ты языка не знаешь, а я не могу переводить тебе каждое сказанное на судне слово, – отрезала Соня. – И винить в этом, кроме себя самого, некого.

– Злые вы. Уйду я от вас, – обиженно проворчал Леша, поднимаясь с дивана.

– И бросишь родную сестру одну, среди кучи посторонних мужиков? – тут же съехидничала Соня.

– Могу их только пожалеть. Они же от тебя через полчаса на мачте гроздьями удавятся, – не остался в долгу Леший.

– Ребята, заткнитесь, а. Думать мешаете, – прервал их пикировку Миша, рассматривая оставленные профессором бумаги.

Никто и никогда не мог бы сказать, что ему все давалось легко. Родившийся в простой рабочей семье Миша, что называется, с младых ногтей понял: все в этой жизни нужно выгрызать зубами. Еще в школе, увлекшись боксом, парень решил для себя, что становиться таким, как все окружающие его взрослые, не хочет, что он вырвется из этой депрессивной среды и заберет отсюда родителей.

Учеба давалась ему непросто, но это компенсировалось упрямством и волей. Понимая, что нормальное образование – единственная возможность получить хорошую работу, Миша зубрил уроки и тратил все свободное время на тренировки. КМС по боксу он получил перед самыми выпускными. Это тоже был шанс. Шанс оказаться не в пехоте, где-нибудь в забытом богом волчьем округе, а попасть в серьезные войска, где можно будет построить хоть маленькую, но карьеру.

Но Мише не повезло. Несмотря на рост и спортивные достижения, он, к собственному удивлению, оказался направлен в морфлот. На вопрос обиженного до слез парня, а почему не в десант или морскую пехоту, военком, мордатый майор, иронично хмыкнув, ответил:

– Для серьезных войск и люди серьезные нужны. А с тебя что взять, нищета? В общем, служить будешь там, где я скажу.

Только теперь Миша сообразил, о чем идет речь. Этот зажавшийся прохиндей открытым текстом указывал на взятку. Но, зная, что денег у родителей вечно не хватает, Миша даже спорить не стал. К тому же море ему всегда нравилось. Парень с детства зачитывался рассказами про морские походы и приключения, так что возражать и не подумал. Служить ему довелось на сторожевом катере Тихоокеанского флота.

К тому времени, когда служба его уже подходила к концу, в стране начались изменения в лучшую сторону. Вернувшись со службы, Миша воспользовался первой же оказией и умудрился самостоятельно поступить в институт. Чтобы как-то облегчить родителям жизнь, парень учился и работал, хватаясь за любую возможность добыть хоть какие-то деньги. Это было тяжелое для него время.

Спустя два года после службы один за другим ушли из жизни родители. Сначала скончался от инфаркта отец, поспорил с кем-то на работе и, не дойдя до дома, упал прямо на улице. Следом, не перенеся потери, ушла из жизни мать, просто не проснувшись однажды утром. Кое-как пережив эти утраты, Миша с головой погрузился в учебу и работу. Это помогало спастись от дурных мыслей.

Получив диплом, Миша принялся искать не работу, а тему, по которой можно было бы раскрутить свое дело. Старый приятель отца, уже заправлявший крошечной конторой по ремонту квартир, предложил парню место, и Миша, подумав, согласился. Еще через полгода, сколотив собствен-

ную бригаду, он зарегистрировался как частный предприниматель и начал собственное дело.

Спустя два года из крошечной, в полтора землекопа, фирмочки его контора превратилась в серьезного подрядчика, занимавшегося не только ремонтом, строительством, но и реставрацией исторических памятников. Команда молодых архитекторов и художников, набранная им буквально по случаю, сумела в кратчайший срок заработать себе в данной области серьезное имя. Так что Михаилу оставалось только следить за объявлениями о тендерах на реставрацию и проверять подготовленные документы.

Но ровной жизни не получилось. Едва только о его фирме узнали в определенных кругах, как на пороге тут же начали появляться разные представители самых разных структур, предлагающие свои услуги. Мише и раньше приходилось сталкиваться с разными наглецами из околोकриминальных структур, чиновничества и силовых ведомств, но его крошечные заработки их мало интересовали. Подобным личностям всегда нужно много и еще вчера.

Но теперь, когда начали появляться серьезные дела, возникли и почти серьезные крышеватели. Зная, что связываться с криминалом себе дороже, Миша попытался завести знакомства среди силовиков. Но очень скоро выяснилось, что те немногим отличались от первых. Понимая, что просто так от него не отстанут, Миша открытым текстом послал криминальных быков куда подальше в тот же день, написал заявле-

ние об угрозах в следственный комитет и, предупредив своих подчиненных о возможных проблемах, начал готовиться к драке.

С грехом пополам получив разрешение на ношение травматического оружия, Миша купил самый мощный резиноплюй и сунул в машину бейсбольную биту, купленную в ближайшем магазине спорттоваров. Получение разрешения на оружие было достойно отдельной саги. Получив на руки документы, Миша имел только одно желание, выходя из отдела полиции: сжать пальцами горло чиновника, придумавшего все это дерьмо, и держать, пока тот не прекратит ножонками сучить. Такого унижения он не испытывал со времен прохождения армейской медкомиссии.

Больше всего Мишу бесило, что он, молодой здоровый мужик, честно отслуживший в армии, имеющий собственную фирму и кормящий всю эту шушеру, вынужден ходить по инстанциям и доказывать каждому недоумку, вообразившему себя пупом земли, что оружие ему нужно не для разбоя или хулиганства, а для защиты или охоты. Ввязавшись в эту историю, он решил приобрести и ружье. Все равно унижаться, а серьезный огнестрел – это не резиноплюй, от которого даже обычная зимняя куртка защитить может.

Недаром же в армии дробовики называли окопной метлой. Ему много раз повторяли, что таким образом система пытается отделить психов и наркоманов от владения оружием и защитить обывателей, но, ознакомившись с закона-

ми, регулирующими владение огнестрелом, Миша пришел к единственному выводу: депутаты и чиновники делают все, чтобы не дать простым людям в руки оружие, которое может быть использовано против них самих.

Можно подумать, что, если озверевший от чиновничьего беспредела народ примется тех самых чиновников вешать на столбах или пустит в ход топоры, то им будет легче. Короче говоря, кроме злости и презрения к законодателям, другого отношения у Миши после этой истории не осталось. О его приготовлениях стало известно в Следственном комитете, и следователь, которому скинули его заявление, вызвав Мишу к себе, мрачно проворчал, угрюмо поглядывая на заявителя:

– Мужик, на тебя только наехали, а ты уже к войне готовишься. Оружия накопил. А применить-то решишься? Мало иметь ствол, им еще пользоваться уметь надо. Что, так сильно жить хочется?

– А вам не хочется? – фыркнул Миша. – А что до умений, потребуется – вспомню, чему в армии учили.

– Так платил бы и жил себе спокойно.

– Угу, как же. Дадите вы спокойно жить. Будете давить, пока все не выжмете. Знаем. Проходили, – огрызнулся Миша. – И вообще, с чего это я должен какую-то шваль кормить?

– Ты кого это швалью назвал? – неожиданно возмутился следователь.

– Да всех этих попрошайек. Сами ничего делать не умеют,

а жрут в три горла. Твари поганые. Помощи от чиновников хрен дождешься, а денег дай, да побольше. Надоело. Никто ни хрена не получит. Я лучше фирму продам и уеду, чем буду кучу всяких подонков кормить.

– Зря. Убьют ведь, – мрачно хмыкнул следователь. – Или посадят. За неуплату налогов, например.

– Если мне станет неудобно, я начну принимать жесткие меры. Терять мне нечего, – заявил Миша, сжимая кулаки. – И плевать мне на ваши законы. До тех пор пока меня не трогают, я никого не трону. Но если полезут, будет кровь.

– Мужик, ты совсем охренел?! Ты понимаешь, кому угрожаешь?

– А мне плевать. Все вы – твари поганые. В общем, так. Или ты этих быков приструнишь, или я сделаю это по-своему. А чиновничкам твоим передай: начнут мешать – может и кирпич случайно на голову упасть. Раз пять подряд.

Произнося эти слова, Миша чувствовал, как его начинает потряхивать от бешенства. Только теперь он окончательно осознал, что в стране ничего так толком и не изменилось. Да, слегка надавали по рукам всяким криминальным структурам, для вида посадили парочку зарвавшихся чинуш, но в остальном система выжимания денег из простых обывателей существует и работает. Но отступать Миша не хотел. Теперь, потратив столько сил и времени на создание своего дела, он готов был поставить на карту все, но не уступить.

Молчание в кабинете затянулось, но нарушать его парень

не торопился. Задумавшийся следователь что-то медленно чиркал на листе бумаги, обкатывая ситуацию и изредка поглядывая на крепко сжатые кулаки парня. Потом, вздохнув, он подтянул к себе пропуск и, подписав его, негромко проворчал:

– В общем, я сказал все, что хотел. Остальное решать тебе. Свободен.

– Я тоже сказал все, что было нужно, – не остался в долгу Миша и, забрав пропуск, вышел, не попрощавшись.

Вечером того же дня на его офис попытались напасть. Трое крепких мужиков с битами вломились в его контору и принялись крушить все подряд. Услышав шум, Миша выхватил пистолет и выскочил в коридор. Увидев бандитов, Миша быстрым шагом приблизился к ним метра на четыре и, вскинув оружие, без долгих разговоров трижды нажал на спуск. Тяжелые резиновые пули ударили всех троих в головы, отбросив подонков в стороны.

Ногой отшвырнув их биты в сторону, Миша со всей дури пнул каждого ногой в голову и, приказав принести скотч, принялся связывать задержанных. Приехавший наряд полиции медленно, словно нехотя, снял у всех свидетелей показания и, забрав копию записи с камер наблюдения, отправился восвояси, прихватив бандитов. Оригинал записи Миша велел спрятать, что называется, на всякий случай. Перезарядив «Осу», Миша устало огляделся и, велел наутро вызвать команду уборщиков, отправился домой.

Уже садясь в машину, Миша подумал, что следующим этапом должна быть мина под днищем его автомобиля. Но ходить, пешком показывая противнику свой страх, парень не собирался. Как говорится, кому быть повешенным, тот не утонет. Утром следующего дня раздался телефонный звонок, и незнакомый голос, не размениваясь на приветствия и тому подобные мелочи, не терпящим возражения тоном потребовал встречи. Стрелка была назначена на пустыре за городом.

Миша неплохо знал те места еще по временам шпанистой юности, поэтому в результатах подобной встречи не сомневался. Его собирались попросту пристрелить. И это в лучшем случае. Место там было глухое, и подъехать к нему можно было только с одной стороны. Но Миша точно знал, что от платформы электрички к нужному месту можно подобраться по узенькой тропинке, о которой знали только бомжи и грибники.

Тщательно обдумав ситуацию, Миша достал из сейфа пачку картечных патронов, выпрошенных по случаю у соседа, бывшего охотника, и, взяв магазин новенькой «Сайги», принялся снаряжать его. Определить калибр охотничьего оружия для силовых структур несложно. Как несложно и сличить порох в боеприпасах. Но если не оставлять на месте стреляные гильзы и как следует вычистить ствол после стрельбы, то доказать, что стреляли именно из данного оружия, практически невозможно. Чем и собирался воспользо-

ваться Миша.

Сунув оружие в спортивную сумку, парень вышел на улицу и, усевшись в машину, запустил двигатель. Отрешившись от всего окружающего, Миша слушал тихо шелестящий двигатель машины, стараясь унять нервный тремор в руках. То, что он задумал, было не просто противозаконно. Это был откровенный криминал, но сдаваться и ложиться под бандитов парень не собирался. Или пан, или пропал.

Выехав со двора, Миша долго петлял по улицам города, медленно смещаясь в нужную ему сторону. Потом, заехав в старую промзону, он выкатился на разбитую дорогу, больше напоминавшую проселок, и не спеша поехал к нужной платформе, вдоль железнодорожной ветки. Километра за полтора до нужного места он свернул на обочину и выбрался из салона. Поставив машину на сигнализацию, парень осмотрелся и, найдя знакомые ориентиры, нырнул в лес.

Памятную тропинку он нашел едва ли не случайно. Судя по зарослям, почти полностью скрывавшим ее, пользоваться ею перестали даже бомжи. Подобравшись к названному ему месту за два часа до встречи, Миша осторожно обошел пустырь по кругу и, убедившись, что пришел первым, мрачно усмехнулся. Похоже, те, кто решил покончить со строптивым бизнесменом, серьезно его недооценили.

Выбрав подходящее место, Миша уселся на поваленное дерево и, достав из сумки карабин, привел его в боевое положение. Потом, поставив оружие между ног, парень отки-

нулся спиной на ствол росшего рядом дерева и приготовился долго ждать. Противник появился за полчаса до назначенного времени. Четверо здоровенных молодых мужиков выбрались из въехавшего на пустырь джипа и начали разминаться. Потом двое из них, не скрываясь, вынули пистолеты и, загнав патроны в стволы, принялись что-то обсуждать.

– Ну вот и все, мальчики. Теперь все вопросы отпали сами собой, – еле слышно проворчал Миша, тихо снимая карабин с предохранителя.

Говорить с этими быками было не о чем. Они приехали, чтобы решить вопрос раз и навсегда. И неважно, каким способом. Расстояние между кустами, в которых сидел Миша, и столпившимися быками было метров пятьдесят. Для «Сайги», заряженной волчьей картечью, самая оптимальная дистанция. Плавнов вскинув оружие, Миша прижал приклад к плечу и, одними губами прошептав:

– Прости, Господи, но не я это начал, – плавно нажал на спуск.

Карабин рывкнул, выплевывая картечь, и двое из приехавших рухнули на землю, обливаясь кровью. Следующий выстрел отбросил еще одного быка на джип, выбив из руки выхваченный пистолет. Третьим выстрелом Миша успел достать последнего противника и, подобрав гильзы, вышел из кустов. Сжав зубы до хруста эмали, парень заставил себя приложить пальцы к шее каждого из быков и, заметив, что один из двух первых подбитых еще жив, снова взялся на

оружие. Четвертый выстрел упокоил раненого, и Миша, на ходу собирая оружие в походное состояние, быстро зашагал к тропинке, не забыв подобрать последнюю гильзу.

Добравшись до небольшого болотца, через которое и шла старая тропинка, Миша достал из кармана гильзы и, насыпав в них песок, швырнул в воду. Но не успел он сделать и двух шагов дальше, как его скрутил жесточайший спазм нервной рвоты. Мышцы живота свело жесткой судорогой с такой силой, что парень невольно упал на колени. Благо ничего, кроме одного бутерброда и чашки кофе, Миша перед выездом есть не стал, так что, отплевавшись в болотную воду горькой от желчи водой, парень отдышался и быстрым шагом вернулся к машине.

К его собственному изумлению, компанию оставили в покое. Следователь пару раз задавал ему наводящие вопросы, приходя в офис, но Миша старательно делал вид, что не понимает, о чем речь. В конце концов дело незаметно замяли, чему сам Миша был бесконечно рад. Первые две недели после той встречи ему еще снились неприятные сны, но и они вскоре прекратились. Виноватым Миша себя не чувствовал, но и вспоминать об этой истории не любил, и говорить с кем-то не собирался.

В очередной раз Соню разбудили грохот лебедки и отчаянный мат брата. Судя по высказываниям, Леша умудрился снова что-то уронить. Причем себе на ногу. Усмехнувшись, девушка не спеша выбралась из постели и, умывшись, отправилась выяснять причину такой экспрессии. Выбравшись на палубу, Соня нашла взглядом брата и, покачав головой, удрученно вздохнула. Как всегда, куда-то торопясь, ее братец умудрился своротить ящик, при этом забыв убрать подальше собственные конечности.

К счастью, на этот раз, словно для разнообразия, ящик оказался пустым, поэтому находившийся тут же Михаил взирал на эту сцену с философским спокойствием. Заметив девушку, Миша с улыбкой поздоровался и, перегнувшись через борт, что-то негромко спросил. Выслушав ответ, он кивнул и, повернувшись к Соне, спросил:

– Кофе хочешь?

– Очень. А почему меня не разбудили? Я бы хоть какой завтрак соорудила.

– Перед погружением наедаться нельзя, так что решили обойтись кофе и бутербродами. Ты кожу не рассадил? – повернулся Миша к Алексею.

– Нет. Но пришлепнуло крепко, – пожаловался Леший, кривясь и отчаянно хромая.

– Имей в виду: с кровью за борт не пущу. Тут акулы бывают, – жестко предупредил Миша. – Не хватало еще этих тварей сюда подманить. Тогда на деле можно будет крест поставить.

– Знаю. Нормально все. Ушиб только сильный, – так же серьезно ответил Леша.

– И тут отметитья умудрился? – в очередной раз съехидничала Соня, сладко зевнув.

– Сам не понял, как это получилось, – вздохнул Леша. – Вроде крепко поставил. На всю плоскость. А он возьми и соскользни.

– Яхту качнуло, – усмехнулся Миша. – А ящик пластиковый и от воды скользкий. Принайтовить надо было.

– Чего сделать?! Это ты куда меня сейчас послал? – округлил глаза Леша, услышав непонятное слово.

– Привязывать, говорю, надо, балбес, – расхохотался Миша. – Ладно, если нога цела, иди готовься. Джеронимо уже полчаса там бултыхается. Его менять скоро.

– У меня все готово. Только ласты и баллоны надеть, – отмахнулся парень.

– Редуктор проверял? – не отставал Михаил.

– Джеронимо все проверил и собрал. А уж у него опыт не чета моему. Не глядя собирал.

– Да, серьезный ныряльщик, – уважительно кивнул Миша.

– Так мы уже на точке? – решила напомнить о себе Соня.

– Три часа уже. Джеронимо второй раз уже спустился.

– И что, пусто? – не сдержала любопытства девушка.

– Всякая железная мелочь. Вон у рубки профессор уже колдует, – отмахнулся Леша.

Прихватив свою чашку с кофе, Соня поспешила к указанному месту. Сидя под навесом, за складным столом, уставленным кучей всякой аппаратуры, профессор Блан склонился над микроскопом, осторожно настраивая резкость. Увлечшись этим занятием, он даже не заметил, как Соня устроилась рядом, с любопытством разглядывая разложенные на куске брезента предметы.

Понять, что это такое, было сложно. Патина, ил, нарощенные на них ракушки и даже пара устричных раковин совершенно скрывали назначение найденного. Проворчав что-то по-французски, профессор выпрямился и, увидев девушку, невольно вздрогнул.

– Странная реакция, профессор. Неужели я так плохо выгляжу? – тут же съязвила Соня.

– Простите, мадемуазель. Не заметил, как вы подошли, – смутился Блан.

– Но вы не ответили на вопрос, – продолжала издеваться нахалка.

– Выглядите вы очаровательно, но я не советовал бы вам так тихо подбираться к пожилым людям. Чревато последствиями. У стариков обычно здоровье слабое, – не остался в долгу профессор.

– Что вы там такое рассматриваете? – примирительно спросила Соня.

– Обломок матросского тесака. Взял пробу на анализ. Будем надеяться, что этот обломок принадлежит к требуемой нам эпохе.

Мимо них с довольной улыбкой прошлепал мокрый Джеронимо. Проводив его взглядом, Соня повернулась к профессору и тихо сказала:

– В первый раз вижу его таким счастливым. Обычно он не улыбается, а усмехается. Станный мужик.

– Он всегда так улыбается, когда выходит из воды. Иногда мне кажется, что ему надо было родиться дельфином. Это называется: человек нашел свое призвание. Он счастлив только под водой.

– Интересно. А где вы его нашли? Парни считают его настоящим профи.

– Он и есть профи, – кивнул профессор. – А познакомились мы случайно. Я нанял его нырять в одной из своих экспедиций. Но денег было, как всегда, мало. Так Джеронимо умудрился за несколько оплаченных дней сделать больше, чем другие – за срок в три раза больший. С тех пор я всегда нанимаю его, если возникает такая необходимость. Жаль только, что он совершенно не желает работать где-то, кроме моря. Даже с побережья не уезжает. Я же говорю: дельфин.

– Главное – что не акула, – улыбнулась Соня.

– Чтоб вы знали, мадемуазель: акулы боятся дельфинов.

При всей своей кровожадности они уступают дельфинам в скорости и умении маневрировать. Так что я не просто так назвал Джеронимо дельфином.

В этот момент лебедка снова загрохотала, и над яхтой раздался восхищенный мат Михаила. Удивленно присвистнув, Соня вскочила на ноги и поспешила к борту, выяснить причину столь яркого выражения эмоций. В сетке лебедки оказался бочонок, полностью покрытый водорослями и ракушками. Миша, ловко манипулируя управлением, осторожно опустил добычу на палубу, и девушка сломя голову кинулась к находке. Покатав бочонок с боку на бок и убедившись, что он запечатан, Соня не удержалась и, повернувшись к Мише, попросила:

– Давай вскроем?

– Не спеши. Пусть слегка обсохнет. Тогда проще будет ободрать всю эту растительность. И не торопись радоваться. Бочонок хоть и старый, но я не вполне уверен, что дерево, даже просмоленное, способно пролежать на дне три века, не развалившись.

– Еще скажи, что там порох, – надулась Соня.

– Непохоже. Пороховые бочонки были другой формы.

Их спор прервало влажное шлепанье резины по доскам. Леша, выбравшийся из воды, ловко скинул с плеч баллоны с воздухом и, встряхнувшись, словно огромный пес, с гордым видом заявил:

– Говорил же: удача любит смелых и уверенных в себе.

– А еще говорят, что дуракам везет, – фыркнула Соня, поднимаясь с палубы.

В следующую секунду, пронзительно взвизгнув, она оказалась висящей над водой в вытянутых руках брата.

– Сонька, достала, – прорычал Леша, удерживая сестру за бортом яхты. – Даже моему терпению есть предел. Предупреждал, что окуну?

– Предупреждал, – пискнула Соня, чувствуя, как подрагивают от напряжения его руки.

– Предупреждал, что за борт скину?

– Предупреждал, – кивнула девушка, судорожно хватаясь за его плечи.

– Теперь не обижайся, – прохрипел от натуги Леша, вскидывая сестру над головой.

– Ой, Лешенька, прости дурную бабу! – заверещала Соня, клещом вцепившись в него. – Ну не смогла удержаться. Ты же знаешь, если я язвить перестану, это уже не я буду. Лешенька, сколько раз повторять? Бабы – дуры не потому, что они дуры, а потому, что бабы.

Лететь с размаху в воду Соне категорически не хотелось. К тому же она отлично понимала, что перегнула палку, и теперь готова была сказать что угодно, лишь бы успокоить взбесившегося братца.

Алексей действительно любил сестру, но иногда готов был открутить ей голову за бесконечные подколки. И в таких случаях спасти ее могло только быстрое, полное и безогово-

рочное признание вины. Как все очень сильные люди, Леша быстро вспыхивал, но так же быстро отходил.

– Сонька, в последний раз, – угрюмо буркнул Леша, продолжая держать ее над головой.

– Лешенька, честное пионерское, два часа молчать буду как рыба об асфальт, – клятвенно пообещала Соня. – Больше не смогу, взбешусь и покусая. Будешь потом себе уколы от бешенства делать.

– От твоего яда противоядия не существует, – проворчал Леша, легко опуская сестру на палубу.

– Леший, ну прости, – заканючила Соня, прижимаясь к плечу брата. – Сам же все время говоришь, что я язва, так чего обижаешься?

– Всему есть предел, подруга, – вздохнул Леша, заметно успокоившись. – Я за тебя любого порву, но когда-нибудь сам удавлю. Берега теряешь.

– Леший, прости. Правда не хотела обидеть, – вздохнула Соня. – Мир?

– Черт с тобой, Баба-яга. Мир, – сдался Алексей, обнимая сестру за плечи.

– Я тебя люблю, братишка, – промурлыкала Соня, чмокнув его в щеку. – Но ты все равно бугай дурной.

– Сама дура, – усмехнулся Леша, растрепав ей волосы.

– Ну, вы закончили отношения выяснять? – спросил, подходя к ним, Миша.

– Порядок, кэп. Небольшая профилактическая работа – и

два часа спокойной жизни, без подколок, ерничанья и ехидства, нам обеспечены, – бодро отрапортовал Леша.

– Всего два? – иронично усмехнулся Миша, покосившись на виновницу этого безобразия.

– Более долгий срок непредсказуем своими последствиями. Чего доброго, еще и вправду взбесится.

– Ну, тебе виднее. Ладно, пошли добычу потрошить.

Все молодые участники экспедиции собрались на носу яхты. Профессор Блан, погрузившись в свои изыскания, даже не заметил, когда на палубе появилось что-то новенькое. Собравшиеся внимательно осмотрели бочонок со всех сторон и молча, переглянувшись, выпрямились.

– Что делать будем? – нарушил затянувшееся молчание Леша.

– Вскрывать, – рубанул ладонью воздух Миша.

– Только аккуратно, – быстро добавил Джеронимо. – По весу на сокровища не очень похоже. Бочонок с золотом должен весить больше.

– Можно подумать, что ты их взвешивал, – скептически усмехнулся Леша.

– Не взвешивал, но приблизительный вес золота знаю, – невозмутимо ответил португалец. – Кстати, имей в виду, что вскрывать эту штуку нужно очень осторожно. Там может оказаться что угодно, в том числе и солонина.

– И че? – не понял Леша.

– Ты хоть представляешь, как пахнет солонина, пролежав-

шая на дне пару сотен лет? Испачкаешься – потом замучаешься отмываться. С такой вонью ни в одно приличное место не пустят. А в неприличное – тем более.

– Стоп, – неожиданно скомандовал Миша. – Леха, тащи тот старый кусок брезента. Мне на яхте такое амбре совсем не в жилу.

– А если там что-то дорогое? – не сумела промолчать Соня.

– Я на это надеюсь, – пожал плечами Миша.

– Я в смысле: как делить будем? Все договоры в силе?

– Да, – решительно кивнул Миша, заметив настороженный взгляд Джеронимо.

Леша притащил кусок старого брезента и аккуратно расстелил его на палубе. Бочонок перекатали на брезент и поставили на то, что посчитали днищем. Обнаружить пробку или затычку так и не удалось. Михаил достал нож, чтобы соскоблить смолу с края, когда Леша неожиданно заявил:

– Раз уж мы ищем пиратские сокровища, так, может, попробуем соблюсти ритуал?

– Это как? – не понял Миша.

– Леший, ты что задумал? – насторожилась Соня, не понаслышке зная замашки родного брата.

– Все просто. Перед вскрытием пираты втыкали в сундук или бочонок ножи. Сколько ножей, столько и долей. Правило такое, – пояснил Леша, занеся свой нож над бочонком и неожиданно смутившись. – Я в одной книжке вычитал. Они

так свои права на долю заявляли.

– Почему бы и нет? – подумав, пожал плечами Миша. – Зови профессора. Нас пятеро, значит, и ножей должно быть тоже пять.

– Согласен, – коротко кивнул Джеронимо.

Леша отправился за профессором, а Джеронимо, окинув Соню задумчивым взглядом, вдруг метнулся куда-то в трюм. Спустя пару минут он поднялся обратно и, протягивая де-вушке нож в пластиковых ножнах, тихо сказал:

– Это мой первый нож. С ним я нырял среди белых акул. И мне всегда везло. Пусть он останется у вас. На удачу.

– Спасибо, – растерянно улыбнулась Соня и взяла подарок в руки, оглядываясь в поисках брата и профессора.

Профессор, с головой погрузившийся в свои дела, пытался вырваться из рук парня, возмущенно лопоча что-то по-французски. Леша же, не понимая ни слова, продолжал осторожно подталкивать его к бочонку, негромко приговаривая:

– Ну не упирайтесь вы так, профессор. Порядок такой. Вот сейчас бочонок вскроем, и вернетесь к своим пробиркам. Ну что ты упираешься, словно тебя на гильотину тащат? Да не маши ты так своим ланцетом, порежешь еще, не дай бог.

В правой руке профессор сжимал скальпель, которым только что брал какие-то срезы.

– Кам он, мэн. Се ля ви, – продолжал приговаривать Леша, подтаскивая Блана к бочонку. – Просто воткни свой но-

жик в бочонок, и все. Вот так сделай, – добавил он, дотащив профессора до места и с размаху всадив свой нож рядом с уже торчащими из крышки ножами.

– Come on, just do it, – скомандовал Леша и, ухватив профессора за руку, заставил его воткнуть скальпель в бочонок.

В следующее мгновение свет померк, грянул гром, и все погрузилось в кромешную темноту.

Как и многие люди, привыкшие жить в единении с природой и окружающей средой, Джеронимо обладал прекрасным зрением и отличным слухом, так что вопрос девушки о себе расслышал прекрасно. Как и ответ профессора. Чуть улыбнувшись выданной им версии, португалец достал из шкафчика полотенце и, вытирая мокрые от воды волосы, вспомнил, как именно познакомился с неугомонным профессором.

Это было на большом барьерном рифе, куда он приехал, чтобы понырять с акулами и заработать немного денег за опасные кадры подводной съемки. Различные географические журналы и общества неплохо платили за подобные, леденящие кровь, кадры. Человек, плавающий среди больших белых акул, – то еще зрелище. Особенно когда пловец рискует начать кормить их с рук. Что заставляет людей с таким интересом рассматривать подобные фото и замирать у экрана, раз за разом прокручивая фильм, Джеронимо не понимал. Да и не стремился понять.

Родившись на берегу океана, он с самого детства знал, как нужно вести себя с морскими обитателями, а наработанный за долгие годы опыт только отточил эти знания. Так случилось и в тот памятный день. Небольшая стая рифовых акул окружила его, пытаясь определить степень съедобности ны-

ряльщика, и Джеронимо, прижавшись ко дну, внимательно отслеживал каждое их движение, когда с катера, появившегося неподалеку, с громким плеском в воду погрузился человек.

Шум сразу привлек внимание хищниц, и новичок с ходу оказался в окружении стаи. Судя по его поведению, в подобной ситуации человек оказался впервые. Запаниковав, он принялся суетливо крутиться из стороны в сторону, забывая себе обзор клубами пузырей из редуктора. Сбитое дыхание и адреналин заставили его дышать часто. Еще немного, и человек выпустит загубник, нахлебается воды, и акулы набросятся. Ведь страх они чувствуют не хуже собак.

Оттолкнувшись от дна, Джеронимо выхватил из ножен на голени широкий, отточенный до бритвенной остроты нож и, разогнавшись, помчался прямо на акул. Широкие ласты профессионального ныряльщика позволили ему развить серьезную скорость, так что в стаю он вклинился словно торпеда. Самая крупная акула уже распахнула пасть, готовясь вцепиться в человека, когда широкий клинок португальца полоснул ее по жабрам. Крепкая кожа разошлась под клинком, и акула, изогнувшись словно пружина, одним рывком ушла в сторону.

Ее товарки, почуявшие кровь, тут же сменили объект интереса. Оставив на время человека в покое, они закружили вокруг раненой акулы. Зная, что запах крови очень скоро приведет их в ярость, Джеронимо извернулся, меняя направ-

ление, и, ухватив пловца за ремень на баллонах, потащил к катеру. Перепуганный до полного отключения мозга пловец даже не пытался сопротивляться, обвиснув как кукла в руках кукловода. Подтащив человека к платформе, с которой тот с таким плеском рухнул в воду, Джеронимо буквально зашвырнул его на спасительную поверхность и, убедившись, что акулы еще не вернулись, выбрался сам.

Вынув загубник и закрутив вентиль, чтобы перекрыть подачу воздуха, португалец снял с плеч акваланг и, выпрямившись во весь рост, нашел взглядом виновника учиненного безобразия. Бледный от испуга, все еще задыхающийся мужчина лет пятидесяти уцепился обеими руками за планшир, с ужасом глядя на морскую гладь. О том, чтобы снять акваланг, он даже не вспомнил.

– Мистер, вы идиот или просто самоубийца? – просил Джеронимо, подходя к нему и упирая внушительные кулаки в бедра.

Его возмущению не было предела. Поведение этого человека можно было охарактеризовать только одним словом: идиотизм. И именно поэтому Джеронимо выбрал такую форму обращения. По личному опыту он отлично знал, что подобным образом под водой себя могут вести только представители самой избранной страны – американцы. Только они были свято уверены, что в случае столкновения с акулами смогут подать на них в суд и потребовать компенсации за откушенную конечность. А то, что акулам на американский суд

наплевать с самой высокой волны, до них тупо не доходило.

– Я не думал, что там так много акул, – растерянно про-
блеял мужчина.

– Не думал? А спросить не пробовал? Любой инструктор по дайвингу объяснит тебе буквально на пальцах, где и как нужно нырять и что делать, оказавшись рядом с акулой. Твое счастье, что там оказался я, иначе ты уже был бы стейком, – продолжал бушевать португалец.

– Спасибо, – смущенно пробормотал мужик.

– Да плевать мне на твои благодарности. Из-за тебя тут еще пару дней нырять нельзя будет.

– Почему?

– Да потому что в воде сейчас как минимум три литра крови, а для акул это как кокаин для наркомана. Через час тут от них не протолкнуться будет.

– Но я не могу столько ждать. Мне срочно нужно обследо-
вать дно в этом месте, – вдруг забормотал мужчина.

– Решили покормить этих милых рыбок? Добро пожало-
вать, – фыркнул португалец.

– Вы не понимаете! Я нанял эту лодку всего на три дня. День уже прошел. А теперь вы говорите, что в воду нельзя будет входить еще два дня. Это же впустую потраченные вре-
мя и деньги...

– Вы действительно псих, – покачал головой Джерони-
мо, успокаиваясь. – Впрочем, это только ваши проблемы. А
теперь подгоните катер вон к тому баркасу, и я вас поки-

ну, – добавил он, обращаясь к человеку, выполнявшему роль шкипера.

– Джеронимо, ты, как всегда, умудряешься найти себе приключения на ровном месте, – рассмеялся тот, протягивая португальцу руку.

– Привет, Сэм. Прости, не узнал тебя сразу, – улыбнулся Джеронимо, пожимая протянутую ладонь.

– Вы знакомы? – тут же насторожился спасенный.

– Еще бы. Вам повезло, профессор. К вашему спасению приложил руку человек, ставший живой легендой среди профессиональных дайверов. Если кто и мог вас спасти, то только он. Признаться, увидев плавники, я уже попрощался с вами. Когда акулы прут на добычу стаей, по ним даже стрелять с борта бесполезно. Все равно всех убить не успеешь. Только еще сильнее разозлишь остальных. Как ты умудрился их отвлечь? – повернулся шкипер к Джеронимо.

– Ранил самую большую акулу. Остальные отвлеклись на ее кровь.

– М-да, недаром про тебя говорят, что ты родился от самки дельфина, – усмехнулся шкипер. – До такого фокуса я бы даже под расстрелом не додумался.

– Э-э-э, сеньор, а сколько вы берете за день работы под водой? – вдруг оживился спасенный.

– У вас денег не хватит, чтобы заставить меня лезть сегодня под воду, – отмахнулся Джеронимо.

– Я не про нынешний день, – удрученно вздохнул мужик.

– И завтра тоже, – отрезал португалец. – А вот через день можно будет попробовать.

– Так сколько? – воспрял мужик.

– Смотря что я должен буду делать, – подумав, ответил Джеронимо. – Расскажите, зачем вы полезли под воду, и я назову свою цену.

– Все просто. Я историк, занимаюсь поиском и исследованием затонувших кораблей от четырнадцатого до девятнадцатого века. В этих местах затонуло несколько кораблей испанской эскадры. В подробности я, с вашего разрешения, вдаваться не стану, скажу только, что погибли они не в бою, а по причинам непогоды. Что скажете?

– Ищете пиратские клады? – усмехнулся Джеронимо.

– Нет, – с грустной улыбкой покачал головой мужчина. – Золотых галеонов было не так много, как рассказов о них. Я действительно историк, и мне нужны предметы, которые могли сохраниться на дне. Неважно, что это будет. Главное – чтобы они были того времени.

– Боюсь, вы даром потратите деньги. Я был на дне. Там ничего нет, – подумав, ответил португалец. – В этих местах сильные течения, и корабли могло отнести далеко отсюда, в открытый океан.

– Вы уверены? – с явным огорчением уточнил мужик. – Не забывайте, за столько лет их должно было затянуть песком и илом.

– Могу показать вам запись, – сказал Джеронимо, пока-

зывая ему компактную камеру для подводных съемок.

Стоила эта игрушка как хороший автомобиль, но это окупилось. С ее помощью Джеронимо уже успел стать знаменитостью среди различных издательств, печатавших статьи о живой природе. Пару раз его съемку даже транслировали по телевидению. Увидев камеру, мужик заметно оживился и, ничего не объясняя, нырнул куда-то в недра катера. Спустя минуту он примчался обратно, держа под мышкой ноутбук и кучу проводов. Чуть усмехнувшись, Джеронимо отдал ему камеру и, присев на лавку, принялся ждать результата его камлания.

Едва не тычась носом в экран, мужик покадрово просмотрел всю запись и, тяжело вздохнув, захлопнул ноутбук. Отодвинувшись от столика, который специально для него установил шкипер, мужик задумчиво потер подбородок и, махнув рукой, удрученно произнес:

– Вы правы, там ничего нет. Но я не понимаю, как такое может быть. В тех документах, что я обнаружил, указаны именно эти координаты.

– Я же говорил, течения, – пожал Джеронимо плечами. – К тому же в те времена корабли далеко не всегда шли камнем ко дну. Если уж современные корабли не всегда сразу тонут, то про старинные и говорить нечего. Часто случалось так, что их находили за много миль от места крушения.

– Интересно. Вы хорошо знаете истории о кораблекрушениях, – с удивлением отметил мужик.

– Я всю жизнь в море, – отмахнулся Джеронимо. – Отец рыбаком был, так что морские истории я знал, еще ходить толком не научившись.

– Очень интересно. И куда, по-вашему, корабли могло унести?

– Нужна карта течений. С учетом меняющегося рельефа и ветров квадрат поисков может быть немаленьким. В любом случае искать надо в открытом океане. Здесь их давно бы заметили.

– Кто?

– Дайверы. Эти места очень популярны у ныряльщиков.

– А вот об этом я как-то не подумал, – растерянно протянул мужик.

– Эй, мистер, так вы будете еще нырять? Или я возвращаюсь обратно. Но учтите: возврата денег не будет, – оборвал их беседу шкипер.

– Вам хочется полюбоваться, как меня будут есть? – мрачно сыронизировал мужик.

– Значит, возвращаемся.

– Придется, – с видом обреченного вздохнул спасенный.

– Только пересажь меня на мой баркас, – напомнил Джеронимо.

– Послушайте... А могу я вернуться с вами? – неожиданно спросил мужик.

– Зачем? – не понял португалец.

– Вы интересный собеседник, и наш разговор еще не окон-

чен. Я хотел бы расспросить вас подробнее. Похоже, вы хорошо знаете здешние воды и умеете работать под водой профессионально.

– О чем? Простите, но я вас впервые вижу.

– Ох, простите! – всполошился мужик. – Позвольте представиться. Профессор Блан. Историк. Я весьма признателен вам за спасение, сеньор Джеронимо.

– Профессор?! – удивленно переспросил ныряльщик. – Что ж, это многое объясняет.

– Что именно? – не понял Блан.

– Вашу безответственность под водой и неумение замечать вещи, очевидные простым смертным.

– Да, признаюсь, что, погрузившись в свои изыскания, я становлюсь несколько рассеянным, – смутился профессор.

– Я это заметил, – рассмеялся Джеронимо. – Что ж, я не против. Перебирайтесь на баркас, там и поболтаем.

На следующий день они снова вышли в море, но теперь всем, что касалось ныряния, заправлял Джеронимо. Искать затонувшие корабли им пришлось почти на ощупь. Течения и ветры с тех времен сильно изменились, так что профессору пришлось серьезно повозиться, чтобы сопоставить все изменения и определить хотя бы примерное направление поисков.

Наконец район поисков был определен, и Джеронимо отправился под воду, вооружившись ножом, гарпуном и камерой. Оружие в этих водах было жизненно необходимой де-

тальяю экипировки. Еще через три дня они все-таки нашли те самые корабли, которые так нужны были профессору. Обрадованный этим обстоятельством Блан с истинно галльской широтой устроил вечеринку, на которой все собравшиеся набрались до поросячьего повизгивания. В том числе и сам профессор.

В себя ее привело ощущение холода и соли на губах. Со стоном открыв глаза, Соня с трудом подняла голову и медленно огляделась. С палубы яхты она вдруг каким-то образом перенеслась на пляж. Невысокая волна, накатывая на берег, окатывала девушку брызгами воды. Встав на ноги, Соня растерянно огляделась и, увидев бегущего к ней брата, с облегчением вздохнула. Она не одна. Леший хоть и балбес, но родной брат и способен свернуть в бараний рог любого недоброжелателя. Благо дури для такого действия у него на троих хватит.

Следом за братом девушка рассмотрела и остальных участников экспедиции. Джеронимо оказался лежащим за кучей камней, Миша нашелся в соседних кустах, а профессор Блан оказался сидящим на огромном валуне с задумчиво-растерянным видом. Подбежавший Леша, тяжело дыша, быстро оглядел сестру и, испуганно улыбнувшись, прохрипел пересохшим горлом:

– Жива-здорова? Кости целы?

– Порядок. Только не понимаю, что произошло, – кивнула Соня.

– Сам в шоке. И не вздумай сказать мне, что это я виноват.

– Кто-нибудь объяснит мне, что случилось и куда, блин горелый, моя яхта делась? – возмущенно завопил Миша.

– Боюсь, здесь не обошлось без вмешательства высших сил. Или низших, – помолчав, произнес Джеронимо.

– Может, профессор что понял? – осторожно предположил Леша, кивая на замершего, словно истукан с острова Пасхи, Блана.

Вся четверка дружной гурьбой подошла к валуну, на котором восседал профессор. Вид у него был странный, словно из-за угла пустым мешком нахлобученный. Но при этом с первого взгляда было ясно, что Блан пытается что-то осознать. Что именно, было и так понятно, а вот как он хочет это сделать, не понимал никто. Для остальных членов группы все происходящее напоминало странный, дикий коллективный сон. Для самого же профессора это была очередная загадка. Джеронимо как самый близкий профессору человек осторожно подергал его за рукав, негромко спросив:

– Профессор, вы что-нибудь понимаете? Как мы здесь оказались?

– Смотрите, – коротко ответил профессор, кивая куда-то вглубь материка.

Все четверо разом уставились в указанную сторону. Спустя минуту Миша еле слышно произнес:

– Или я дурак, или жопа с двумя «п» пишется. Это что за хрень?

– Ты о чем? – не понял Леша.

– Крепость, – прошептал Джеронимо.

– Ну, крепость, и что?

– А в ней замок, – добавил португалец.

– И? – не унимался Леша.

– Они не так выглядят.

– Как не так?

– Не знаю.

– Флаг, – коротко добавила Соня.

– А что флаг-то? – продолжал тупить Леша, крутя головой и вытягивая шею, что при его росте выглядело комично.

– Это «Веселый Роджер», – глухо пояснил профессор, и собравшийся снова что-то спросить Леша осекся.

На путешественников весело скалился череп на черном фоне, под которым скрестились две кривые абордажные сабли. Профессор осторожно сполз со своего насеста и, не оглядываясь на попутчиков, быстро зашагал в сторону крепости. Остальные поспешили за ним. Вид у Блана был очень целеустремленный, поэтому остальные участники экспедиции не решились его останавливать. Только Алексей, догнав профессора, рискнул донимать его вопросами.

– Так что все-таки произошло, проф? Блан! Блин. Что это было?

– Пока не уверен, но, кажется, я начинаю понимать, – буркнул профессор, не снижая скорости.

– Так скажите нам, – встряла Соня, которую любопытство просто съедало.

Но профессор продолжал молчать. Шагая с сосредоточенным видом, он то и дело останавливался и старательно

осматривался вокруг. Потом, кивнув каким-то своим собственным мыслям, отправлялся дальше. Они добрались до ворот, и Блан, резко остановившись, принялся их внимательно осматривать, уделяя особое внимание кладке стен.

– М-да, крепость строилась в десятом веке. И строили тогда на совесть. Во всяком случае, у строителей она тогда еще была, – проворчал Блан и зашагал дальше.

Но едва путешественники оказались на улице города, как им тут же пришлось прижаться к стене. По узкому пространству улицы неслась черная карета странного вида. Небольшой крытый возок и запятки на четырех человек сразу. На дверце кареты очень точно был нарисован странный знак.

– Глаз осьминога, – мрачно прошипел Джеронимо, рассмотрев знак.

– Такая жара, а они все в черном, да еще и в глухих масках, – добавила Соня, как настоящая женщина успевшая рассмотреть наряды ехавших в карете.

Они выбрались на городскую площадь, растерянно остановились. Все, кто попадался им на глаза, были одеты в костюмы семнадцатого века, а многие – вообще в немыслимые тряпки. Но каждый из попадавшихся им на глаза был вооружен. Сабли, шпаги, тесаки, кинжалы, не говоря уже о ножах.

– Прикольный фест, – хохотнул Леша. – Интересно, кто проводит?

– Ничего так. Достоверно, – поддержала брата Соня.

Остальные продолжали молча рассматривать окружаю-

щую действительность.

– Потрясающе, – наконец произнес Блан.

– Что? Что именно потрясающе? – тут же вцепилась в него Соня.

– Вы все равно не поверите. Или не поймете. Я и сам еще до конца в это не верю. А объяснять вам – только даром время тратить, – отмахнулся профессор. – Главное – что все это я могу как следует изучить. Подробнейше! Потрясающе!

– Знаете, профессор, я провела рядом с вами всего несколько дней, но должна сказать, что спрашивать вас о чем-то просто противно.

– Да? Такого мне еще никто не говорил, – проворчал профессор, даже не глядя на девушку.

– Да. Вы отвечаете с таким видом, что спрашивающий начинает жалеть, что сам в «Гугл» не посмотрел, – продолжала шипеть Соня разъяренной кошкой.

– Уймись, сестренка. И так все ясно: костюмированный туризм. Сейчас очень модно. Покупаешь билет и попадаешь...

– В семнадцатый век, – кивнула Соня. – Прикольно.

– Ага. Но не мешало бы что-нибудь съесть. А то у меня от всех этих волнений аппетит разыгрался, – громко произнес Леша, вопросительно оглядывая попутчиков.

– Похоже, вон там таверна, – кивнул Джеронимо, указывая в нужную сторону.

– Согласен. Пора и перекусить, – решительно кивнул Ми-

ша. — Хорошо, что я с портмоне не расстаюсь.

Путешественники пересекли площадь и не спеша вошли в таверну. Блан, не обращая на попутчиков внимания, тут же принялся осматриваться и со странной усмешкой на губах трогать и щупать все, что попадалось на пути. Он не постеснялся даже пощупать пустой рукав у одного из сидевших в таверне посетителей.

Леша сразу же устремился за ним, все еще пытаясь выяснить, что именно понял профессор. Добравшись до однорукого, парень ухватил его за рукав и, осторожно дергая сукно, спросил:

— Достоверно, брат. Нет, правда. А как это сделано? Покажи, а? Где рука?

Немолодой уже мужик, к которому они так бесцеремонно пристали, молча опустил здоровую руку на рукоять кинжала и глянул на обоих исследователей так, что обоих словно ветром сдуло.

Вернувшись к столику, который заняли остальные участники экспедиции, Леша достал свой мобильник и, повернувшись к Соне, спросил:

— Как думаешь, здесь вай-фай есть? Хочу на «Фейсбук» зайти.

— Собираешься начать вести активную социальную жизнь? — подпустила шпильку Соня.

— Ну так, по мере сил, — отшутился Леша.

— Некоторые детали я себе несколько иначе представлял,

но в общем-то все верно, – проворчал профессор, продолжая оглядываться.

У стола, который заняли путешественники, появился громадный араб со страшным шрамом через все лицо. Окинув разношерстную компанию задумчивым взглядом, гигант спросил по-испански со странным гортанным акцентом:

– Кто платит?

– Что он там гудит? – повернулся Леша к сестре.

– Спросил, кто платить будет, – перевел Миша. – Я плачу, – добавил он, поворачиваясь к арабу.

– Хорошо, – после короткого размышления хмыкнул тот, окидывая парня внимательным взглядом. – Тогда к концу вашего застолья ты должен быть трезвее всех остальных. Это обязательное условие для всех новичков в нашем городе, и оно не оговаривается.

– Зачем? – не понял Миша.

– Чтобы заплатить, – пожал широченными плечами араб, коснувшись ладонью кинжала на поясе.

Не найдя что ответить, Миша только удивленно кивнул. Кивнув в ответ, араб величественно удалился за стойку, а у стола вдруг откуда ни возьмись появился жуткого вида карлик с пятью кружками в руках. Выставив посуду на стол, он не спеша отправился все к той же стойке.

Взяв свою кружку, Блан принялся и, сделав глоток, восхищенно произнес:

– Настоящий ямайский ром! Потрясающе!

– Профессор, вы же не пьете. Точнее, с того случая на большом рифе, – удивился Джеронимо.

– Ну, для настоящего ямайского рома можно сделать исключение, – усмехнулся Блан, снова прикладываясь к кружке. – Интересно, откуда он здесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.